

МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....23

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары62

2016-2020 жылдардағы биржа тауарларын экспортқа шығару кезіндегі кеден құнын анықтау бойынша сот практикасын қорыту ..67

СОДЕРЖАНИЕ

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан23

Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан62

Обобщение судебной практики по определению таможенной стоимости при реализации биржевых товаров на экспорт за 2016-2020 годы.....67

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Споры о государственных закупках

**Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении
иска в части признания недействительным Договора, пришел
к правильному выводу о том, что наличие лицензии на деятельность
по обращению с радиоактивными отходами не была предусмотрена
в качестве квалификационного требования конкурсной документацией**

19 января 2021 года

№ 6001-21-00-3ГП/14

Товарищество с ограниченной ответственностью «С» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к представителю республиканского государственного учреждения «Департамент внутреннего государственного аудита по Мангистауской области комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент), представителям государственного учреждения «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования Мангистауской области» (далее – Учреждение), «Управление государственных закупок Мангистауской области» (далее – Управление), акционерного общества «П» (далее – Общество) о:

– признании недействительным договора о государственных закупках от 13 марта 2020 года № 65 (далее – Договор), заключенного между Учреждением и Обществом;

– признании действий Департамента незаконными и восстановлении нарушенных прав Товарищества;

– понуждении Управления и Учреждения пересмотреть протокол об итогах конкурса от 14 февраля 2020 года № 3813333-КПКОЗ (далее - Протокол об итогах конкурса) по лоту № 29391458-КПО1 «Рекультивация хвостохранилища Кошкар-Ата» и приведении протокола об итогах конкурса в соответствии с законодательством Республики Казахстан путем устранения допущенных нарушений.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 29 мая 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 2 сентября 2020 года решение суда отменено.

По делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Договор, заключенный между Учреждением и Обществом, признан недействительным.

Действия Департамента признаны незаконными.

На Департамент возложена обязанность по устранению допущенных нарушений и восстановлению нарушенных прав Товарищества.

Дополнительным постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 30 ноября 2020 года Управление и Учреждение понуждены привести протокол об итогах конкурса в соответствие с законодательством Республики Казахстан путем устранения допущенных нарушений законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, оставив в силе решение суда первой инстанций в силу следующего.

Судом установлено, что 26 декабря 2019 года посредством веб-портала государственных закупок опубликовано объявление № 3813333-3 о закупке работ «Рекультивация хвостохранилища Кошкар-Ата». I этап», заказчиком которых является Учреждение.

Согласно Протоколу итогов конкурса победителем объявлено Общество с присвоением условной скидки 8,2% по опыту работы 8 лет.

13 марта 2020 года между Учреждением и Обществом заключен оспариваемый Договор.

Товарищество, не согласившись с Протоколом итогов конкурса, подало жалобу в Департамент.

По результатам камерального контроля Департаментом предоставлен ответ, адресованный ТОО «А», о том, что доводы жалобы не нашли своего подтверждения.

Товарищество полагая, что Общество не соответствует квалификационным требованиям конкурса в части опыта работ по виду строительства и по уровню ответственности, не имеет лицензию на деятельность по обращению с радиоактивными отходами, а также то, что Департаментом не были достоверно проверены материалы и предоставленная Обществом информация, повлекшие нарушение законных прав истца, обратилось с настоящим иском в суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что наличие лицензии на деятельность по обращению с радиоактивными отходами не предусмотрено конкурсной документацией. Опыт работы Общества обоснованно засчитан конкурсной комиссией при рассмотрении конкурсной заявки. Таким образом, доводы истца о том, что Общество не соответствовало квалификационным требованиям по конкурсу «Рекультивация хвостохранилища Кошкар-Ата». I этап» не нашли своего подтверждения.

Отказ в удовлетворении требования к Департаменту мотивирован законностью его действий, поскольку конкурсная комиссия обоснованно отклонила заявку истца.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда и удовлетворяя исковые требования, свою правовую позицию мотивировала тем, что при проведении конкурса «Рекультивация хвостохранилища Кошкар-Ата». I этап» были нарушены требования норм Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» (далее – Закон).

В соответствии с пунктом 18 Перечня разрешений первой категории (лицензии) приложения 1 к Закону при проведении конкурса у потенциальных поставщиков необходимо наличие лицензии на деятельность по обращению с радиоактивными отходами «Радиационная реабилитация, рекультивация территорий и объектов», которая у Общества отсутствовала.

Эти обстоятельства, по мнению суда апелляционной инстанции, являются безусловным основанием для признания незаконными Договора, заключенного между Учреждением и Обществом, а также действий Департамента.

В обсуждении доводов апелляционной жалобы истца о том, что представленная Обществом документация на конкурс не соответствовала квалификационным требованиям, апелляционная коллегия не входила, указав, что эти вопросы подлежат обсуждению при проведении повторного конкурса.

Однако с такими выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Пунктом 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 разъяснено, что в соответствии с частью второй статьи 225 и частью второй статьи 48 ГПК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований и не вправе по своей инициативе изменять предмет или основание иска. Суд имеет право выйти за пределы заявленных требований лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Предмет иска обуславливается конкретными требованиями истца (заявителя) и определяется как материально-правовое требование с указанием сути нарушения или угрозы нарушения прав, свобод или законных интересов обратившегося.

Под основанием иска следует понимать указываемые заинтересованным лицом факты, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение материального правоотношения, являющегося предметом иска.

Основанием заявленного иска Товарищество указало следующие факты:

– Общество не соответствует квалификационным требованиям конкурса в части опыта работ по виду строительства и по уровню ответственности;

– наличие вредосодержащих элементов на застраиваемой площади требует иметь в наличии лицензию на «Деятельность по обращению с радиоактивными отходами», которую Общество не имело.

Доводы истца о несоответствии конкурсной заявки Общества квалификационным требованиям судом первой инстанции обоснованно признаны не соответствующими требованиям действующего законодательства в сфере государственных закупок.

Эти обстоятельства подтверждаются совокупностью доказательств, представленных Обществом и исследованных судом первой инстанции.

Из материалов дела следует, что все объекты, указанные Обществом в конкурсной заявке, отнесены законодателем к I классу гидротехнических сооружений.

Этот вывод согласуется с ответом государственного учреждения «Управление недропользования, окружающей среды и водных ресурсов Павлодарской области» от 4 марта 2020 года, адресованным заместителю Комитета внутреннего контроля. Из данного письма следует, что произведенные Обществом работы относятся к реконструкции гидротехнических сооружений.

Таким образом, опыт работы Общества конкурсной комиссией обоснованно признан в качестве опыта работ I (повышенного) уровня ответственности.

Правомерно судом первой инстанции признаны несостоятельными доводы Товарищества касательно несоответствия Общества в части опыта работ по виду строительства.

Согласно подпункту 31) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республики Казахстан» строительная деятельность – это деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и пост утилизации объектов, выработавших свой ресурс.

Из содержания приведенной нормы права следует, что законодатель относит реконструкцию к строительству как его составному элементу.

Из этого следует, что все осуществляемые Обществом гидротехнические проекты по реконструкции русел/протоков, дноуглубительные и восстановительные работы на водных объектах являются строительством новых объектов и этот опыт работ, безусловно, позволял ему участвовать в конкурсе.

Несостоятельными являются выводы суда апелляционной инстанции, положенные в основу признания Договора недействительным, о необходимости для производства работ у Общества лицензии на деятельность по обращению с радиоактивными отходами.

Пунктом 1 статьи 22 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) обязательным условием утверждения конкурсной документации является предварительное обсуждение проекта конкурсной документации потенциальными поставщиками.

Замечания к проекту конкурсной документации, а также запросы о разъяснении положений конкурсной документации могут быть направлены заказчику, организатору государственных закупок, единому организатору государственных закупок не позднее пяти рабочих дней со дня размещения объявления об осуществлении государственных закупок.

При отсутствии замечаний к проекту конкурсной документации, а также запросов о разъяснении положений конкурсной документации принимается решение об утверждении конкурсной документации.

Товарищество на этапе объявления конкурса каких-либо замечаний к проекту конкурсной документации не имело, а также запросов о разъяснении его положений не направляло. Это обстоятельство свидетельствует о том, что оно выразило свое согласие как потенциальный поставщик с требованиями и условиями, установленными конкурсной документацией.

Такой вывод прямо согласуется с пунктом 1 статьи 24 Закона.

В этой связи суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска в части признания недействительным Договора, пришел к правильному выводу о том, что наличие лицензии на деятельность по обращению с радиоактивными отходами не была предусмотрена в качестве квалификационного требования конкурсной документацией.

Относительно требования истца о признании незаконными действий Департамента.

Пунктом 28 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24 декабря 2010 года № 20 (далее – НП) разъяснено, если суд признает обжалованное решение государственного органа, органа

местного самоуправления, действие (бездействие) должностного лица или государственного служащего незаконным, то в решении суда должно быть указано:

- каким нормативным правовым актам это решение, действие (бездействие) не соответствует;
- какие права и свободы, законные интересы заявителя нарушены;
- какие созданы препятствия для реализации прав, свобод или законных интересов заявителя;
- какая обязанность незаконно наложена на заявителя.

В резолютивной части решения суд обязан указать орган власти, орган местного самоуправления, который обязан устранить допущенные нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя, а также срок, в течение которого допущенные нарушения подлежат устранению. Срок устранения допущенных нарушений надлежит исчислять со дня вступления решения суда в законную силу.

Однако оспариваемые судебные акты апелляционной коллегии не соответствуют указанным требованиям источника права.

Судом апелляционной инстанции не было установлено каких-либо нарушений со стороны Департамента, поскольку он вообще не исследовал доводы апелляционной жалобы Товарищества в этой части.

Из материалов дела следует, что Департамент осуществил камеральный контроль не по обращению Товарищества, а по жалобе ТОО «А».

Предметом камерального контроля было осуществление проверки законности проведенных процедур государственных закупок на основании законодательства о государственных закупках и конкурсной документации.

Проверка конкурсной документации на предмет соответствия отраслевому законодательству, в том числе в сфере радиационной безопасности, не входила в компетенцию Департамента.

Пунктом 26 НП установлено, что законность обжалуемого решения, действия (бездействия) означает, что оно принято (совершено) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица или государственного служащего.

Признав законность обжалованного решения, действия (бездействия), суд в соответствии с частью второй статьи 227 ГПК выносит решение об оставлении заявления без удовлетворения.

Поскольку обжалуемые действия Департамента совершены в соответствии с нормативными правовыми актами и в пределах компетенции государственного органа, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований.

Корректировка тарифов электроэнергии

Доводы протеста об обоснованности действий Департамента и наличии оснований для отказа в корректировке инвестиционной программы судебная коллегия признает необоснованными, поскольку в протесте не приведены нормы, в соответствии с которыми уполномоченный орган в рассматриваемом случае вправе отказать в утверждении такой корректировки

2 февраля 2021 года

№ 6001-20-00-ЗГП/409

АО «Павлодарская распределительная электросетевая компания» (далее – Общество) оспорило в суде отказ РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий Министерства национальной экономики Республики Казахстан Павлодарской области» (далее – Департамент, уполномоченный орган) в корректировке утвержденной инвестиционной программы.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 30 апреля 2020 года в удовлетворении заявления Общества отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 15 июля 2020 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении заявления Общества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Установлено, что Общество является субъектом естественных монополий и приказом Управления Агентства по регулированию естественных монополий по Павлодарской области от 21 августа 2006 года № 1-04/29-ОД включено в местный раздел Государственного регистра субъектов естественных монополий по Павлодарской области как предоставляющее регулируемые услуги по передаче и распределению электрической энергии.

Приказом Департамента от 25 ноября 2015 года № 174-ОД утверждены предельные уровни тарифа и тарифной сметы на предоставляемые Обществом регулируемые услуги на 2016 – 2020 годы.

11 декабря 2018 года Обществом в соответствии с подпунктом 1-1) статьи 6 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях» от 9 июля 1998 года вынесен приказ о снижении предельного уровня тарифа на услуги по предоставлению и распределению электрической энергии на

2019-2020 годы ввиду снижения затратной части тарифной сметы за счет инвестиционной программы.

Данный приказ согласован письмом Департамента от 20 декабря 2018 года.

Согласно пункту 3 Правил повышения или снижения тарифов (цен, ставок сборов) или их предельных уровней на предоставляемые регулируемые услуги (товары, работы), утвержденных приказом исполняющего обязанности Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий от 19 марта 2005 года № 91-ОД (далее – Правила № 91-ОД), в случае снижения затратной части тарифной сметы за счет инвестиционной программы субъект естественной монополии может корректировать инвестиционную программу вслед за снижением уровня тарифа или его предельного уровня.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях» от 27 декабря 2018 года (далее – Закон) субъект естественной монополии вправе обратиться до 1 ноября текущего года одновременно в уполномоченный орган и (или) иной государственный орган либо местный исполнительный орган, компетенции которых предусмотрены статьями 8, 9 и 10 настоящего Закона, с заявлением об изменении утвержденной инвестиционной программы без повышения тарифа.

Ввиду пропуска указанного срока на момент вынесения приказа о снижении тарифа Общество обратилось с заявлением о корректировке утвержденной инвестиционной программы на 2019-2020 годы в Департамент 30 октября 2019 года.

Письмом от 31 января 2020 года Департаментом отказано в корректировке инвестиционной программы ввиду невыполнения рекомендаций Департамента от 8 января 2020 года о предоставлении измененного проекта инвестиционной программы.

Не согласившись с указанными доводами, Общество оспорило отказ Департамента в суд.

Отказывая в удовлетворении заявления Общества, суд первой инстанции признал обоснованными действия Департамента, так как причиной уменьшения объемов мероприятий инвестиционной программы Общества заявлено уменьшение затратной части тарифа. Однако затраты в тарифной смете увеличились на 615,4 млн.тенге, с учетом уменьшения прибыли на 963,2 млн. тенге, всего доходы Общества уменьшились на 347,8 млн.тенге, следовательно, предлагаемая Обществом корректировка инвестиционной программы признана необоснованной.

С данными выводами не согласилась апелляция судья коллегия, которая указала, что согласованное Департаментом снижение предельного уровня тарифа в соответствии с пунктом 7 статьи 21 Закона и пунктом

3 Правила № 91-ОД явилось основанием для корректировки Обществом инвестиционной программы, поскольку затратная часть тарифной сметы была снижена.

В силу требований пункта 3 статьи 21 Закона инвестиционная программа разрабатывается с учетом приоритетов развития и социально-экономических показателей Республики Казахстан и предусматривает мероприятия, направленные на:

1) расширение, модернизацию, реконструкцию, обновление действующих активов, создание новых активов, непосредственно используемых в технологическом цикле предоставления регулируемых услуг;

2) обеспечение энергосбережения и повышение энергоэффективности;

3) повышение качества предоставляемых регулируемых услуг.

Частью 1 пункта 3 вышеуказанной статьи установлено, что при рассмотрении проекта инвестиционной программы исключаются мероприятия:

1) несоответствующие требованиям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи;

2) необеспеченные источником финансирования;

3) неподтвержденные обосновывающими документами.

Согласно части 2 пункта 3 статьи 21 Закона исключение в соответствии с частью первой настоящего пункта всех мероприятий инвестиционной программы является основанием для отказа в утверждении инвестиционной программы.

Иных оснований для отказа в утверждении инвестиционной программы Законом, а также Правилами утверждения инвестиционных программ (проектов) субъекта естественной монополии, их корректировки, а также проведения анализа информации об их исполнении, утвержденными Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года № 194 (далее – Правила № 194), не предусмотрено.

Согласно пункту 10 Правил № 194 ведомство уполномоченного органа и государственный орган рассматривают планируемую субъектом инвестиционную программу (проект) в течение сорока пяти рабочих дней с момента ее представления.

В соответствии с пунктом 25 Правил № 194 ведомство уполномоченного органа и государственный орган (местный исполнительный орган области, города республиканского значения, столицы) рассматривают предложение о корректировке утвержденной инвестиционной программы (проекта) субъекта в порядке, предусмотренном пунктами 22-25 Правил.

Из пункта 22 названных правил следует, что предложение субъекта естественной монополии о корректировке утвержденной инвестиционной программы может быть возвращено на доработку.

При этом субъект дорабатывает инвестиционную программу и направляет ее на повторное рассмотрение в ведомство уполномоченного органа и государственный орган в течение десяти календарных дней с момента получения возврата ведомством уполномоченного органа предложения субъекта по корректировке инвестиционной программы (проекта).

Рассмотрение предложения субъекта о корректировке инвестиционной программы (проекта), в том числе повторное рассмотрение доработанного предложения субъекта о корректировке инвестиционной программы (проекта), осуществляется ведомством уполномоченного органа и государственным органом в сроки, предусмотренные пунктом 10 Правил.

Материалы дела свидетельствуют о том, что Департаментом данные сроки рассмотрения были нарушены, действия по возвращению на доработку предложения Общества о корректировке инвестиционной программы не предприняты.

Кассационная судебная коллегия данные выводы суда апелляционной инстанции признает обоснованными, соответствующими установленным обстоятельствам дела и нормам материального права.

Принимая во внимание, что в пунктах 22-25 Правил отсутствуют нормы, регламентирующие отказ уполномоченного органа в утверждении скорректированной инвестиционной программы субъекта естественной монополии, а предусмотренные частью 2 пункта 3 статьи 21 Закона основания для отказа Департаментом в утверждении инвестиционной программы Общества не имелись, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о незаконности оспариваемых действий Департамента.

Доводы протеста об обоснованности действий Департамента и наличии оснований для отказа в корректировке инвестиционной программы судебная коллегия признает необоснованными, поскольку в протесте не приведены нормы, в соответствии с которыми уполномоченный орган в рассматриваемом случае вправе отказать в утверждении такой корректировки.

Споры в сфере монополистической деятельности

На основании подпункта 2) пункта 1 и пункта 4 статьи 169 ПК признаются картелем и запрещаются горизонтальные соглашения между субъектами рынка, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, искажению итогов торгов, аукционов и конкурсов, в том числе путем раздела по лотам

9 февраля 2021 года

№ 6001-21-00-32п-447

Товарищества с ограниченной ответственностью «Г» (далее – ТОО «Г»), ТОО «А» (далее – ТОО «А») обратились в суд с иском к республиканскому государственному учреждению «Департамент Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области» (далее – Департамент) о признании незаконным и отмене приказа от 11 декабря 2019 года № 8-ОД.

ТОО «Г», ТОО «А» являются субъектами рынка, осуществляющими фармацевтическую деятельность на территории Республики Казахстан, в том числе закуп и поставку медицинского оборудования.

ТОО «А» зарегистрировано в реестре юридических лиц 21 марта 1996 года. ТОО «Г» зарегистрировано в реестре юридических лиц с 29 ноября 2000 года.

Юридический адрес ТОО «Г» - Северо- Казахстанская область, город Петропавловск, улица Маяковского, 95.

Фактическое местонахождение ТОО «Г» - город Петропавловск, улица Парковая, 57А.

Юридический адрес регистрации и место нахождения ТОО «А» - Карагандинская область, город Караганда, проспект имени С. Сейфуллина, строение 107/3.

ТОО «А» имеет филиалы на территории страны, в том числе: филиал в городе Петропавловск, зарегистрированный 9 ноября 2015 года, и филиал в городе Костанай, зарегистрированный 9 ноября 2015 года.

Адрес нахождения Петропавловского филиала ТОО «А»: город Петропавловск, улица Парковая, 57А.

На основании анализа товарного рынка поставки медицинского оборудования в границах Костанайской области за период 2016-2017 годов 11 апреля 2019 года Департаментом по Карагандинской области был вынесен приказ № 93-ОД «О проведении расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении ТОО «А».

Аналогично по тем же основаниям 11 апреля 2019 года Департаментом по Северо-Казахстанской области был вынесен приказ № 28-ОД «О проведении расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении ТОО «Г».

Приказом Департамента от 27 мая 2019 года № 53-ОД расследования в отношении вышеуказанных товариществ объединены.

11 декабря 2019 года Департаментом вынесено заключение, по которому в действиях ТОО «А» и ТОО «Г» признаки антиконкурентного горизонтального соглашения по результатам расследования нашли свое подтверждение и в этой связи предложено считать установленным факт нарушения, предусмотренного подпунктом 2) пункту 1 статьи 169 Предпринимательского Кодекса (далее – ПК).

11 декабря 2019 года Департаментом вынесен обжалуемый приказ № 8-ОД, которым утверждено вышеуказанное заключение.

Данным приказом поручено возбудить дело об административном правонарушении и вынести предписание о прекращении и устранении нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении указанных товариществ.

Заявители оспорили названный приказ в суде.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 17 февраля 2020 года заявление удовлетворено.

Признан незаконным и отменен приказ Департамента № 8-ОД от 11 декабря 2019 года «Об утверждении заключения по результатам расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении ТОО «Г», ТОО «А».

Частным определением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 17 февраля 2020 года о допущенном нарушении доведено до сведения Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан для принятия соответствующих мер и недопущения впредь подобных нарушений.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 4 августа 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 4 августа 2020 года частное определение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «Г», ТОО «А» к РГУ «Департамент Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной

экономики Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене приказа от 11 декабря 2019 года № 8-ОД по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 162 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК) конкуренцией является состязательность субъектов рынка, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу пунктов 1, 2 статьи 167 ПК монополистической деятельностью является деятельность субъектов рынка, положение которых дает возможность контролировать соответствующий товарный рынок, в том числе позволяет оказывать значительное влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке.

К монополистической деятельности, ограниченной настоящим Кодексом, относятся: 1) антиконкурентные соглашения субъектов рынка; 2) антиконкурентные согласованные действия субъектов рынка.

Пунктом 1 статьи 8 ПК деятельность, направленная на ограничение или устранение конкуренции, ущемление прав и законных интересов потребителей, недобросовестная конкуренция запрещаются.

Согласно подпункту 1) статьи 4 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» одним из основополагающих принципов осуществления государственных закупок является оптимальное и эффективное расходование денег, используемых для государственных закупок.

Суды первой и апелляционной инстанции, удовлетворяя требования заявителя, пришли к выводу, что обжалуемый приказ от 11 декабря 2019 года № 8-ОД незаконен, поскольку Департаментом не предоставлено достаточно доказательств, подтверждающих наличие в действиях Товариществ нарушений, предусмотренных подпунктом 2) пункта 1 статьи 169 ПК.

Между тем, как следует из материалов дела, данные выводы судебных инстанций не соответствуют обстоятельствам дела, являются следствием неправильного применения норм материального и процессуального права и основанием для отмены обжалуемых судебных актов в силу пунктов 3 и 4 части 1 статьи 427 ГПК.

Так, представитель третьего лица ТОО «А» суду пояснила, что, действительно, ТОО «Г» и Петропавловский филиал ТОО «А» арендуют у них офисы на одном этаже здания по адресу: ул. Парковая, 157А, и складские помещения. Они приобрели данное здание в 2013 году, на момент приобретения ТОО «Г» уже являлось арендатором. Директором ТОО является П., который выступает участником ТОО «А» с долей участия 7%.

Согласно указанному выше заключению, по результатам анализа проведения объектов расследования ТОО «Г» и ТОО «А» при их совместном участии в государственных закупках медицинского оборудования во всех случаях, заказчиками которых являются медицинские организации города Нур-Султан, Костанайской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областей, и условий проведённых закупок, установлено, что в 2016 году применялась схема, по которой ТОО «А» осуществляло «ложное» участие в закупках без снижения цены в качестве «альтернативного» поставщика и ниже цены конкурента, давая, таким образом, ТОО «Г» (потенциальному победителю) возможность побеждать в закупках, при минимальном снижении цены последним от начальной цены заказчика или без такового.

Это свидетельствует об отсутствии в их действиях конкурентной борьбы (конкуренции) за победу в закупках. Другими словами, ТОО «А» предлагает неконкурентную цену, ставя себя в заведомо проигрышное положение. Вместе с тем в тех случаях, когда совместно с ТОО «Г» в закупках принимали участие другие поставщики, происходило реальное снижение цены от цены, выделенной для закупа, и в отдельных случаях цена снижалась до 44%. То есть видно, что в результате конкуренции с другими поставщиками ТОО «Г» существенно снижало цены. В случае совместного участия с ТОО «А» такого снижения цены не происходило.

Указанные выводы подтверждаются соответствующими доказательствами, свидетельствующими о тесной, непрерывной финансово-хозяйственной связи в течение длительного времени, подтверждающей доверительные отношения между заявителями.

Электронная переписка с различными адресатами, в том числе с филиалом ТОО «А», велась с одного компьютера офис-менеджера ТОО «Г». Из опроса работников ТОО «Г» следует, что рабочие взаимоотношения с ТОО «А» возникли с 2013 года: приобретение медицинского оборудования, медицинской техники, оказание транспортных услуг. Офис-менеджер К., работающая в данной должности с 2013 года одновременно как в ТОО «А», так и в ТОО «Г», пояснила, что занимается регистрацией входящей корреспонденции обоих указанных товариществ.

В период за 2016-2017 годы ТОО «Г» признано победителем в 23-х государственных закупках на приобретение медицинского оборудования для нужд медицинских организаций Костанайской и других областей на сумму 58 542 257 тенге, из которых в 18 закупках приняло совместное участие с ТОО «А».

Согласно сведениям, имеющимся в материалах дела, на приобретение медицинского оборудования из бюджета выделено 57 778 723 тенге. По итогам государственных закупок, где победителем признано ТОО «Г», экономия составила всего 11%.

На основании подпункта 2) пункта 1 и пункта 4 статьи 169 ПК признаются картелем и запрещаются горизонтальные соглашения между субъектами рынка, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, искажению итогов торгов, аукционов и конкурсов, в том числе путем раздела по лотам.

Антиконкурентные соглашения могут быть заключены (достигнуты) в письменной и (или) устной форме.

Суды первой и апелляционной инстанций указанную норму материального права нарушили, применили неправильно.

При этом они ошибочно исходили из установленного законодательством о государственных закупках способа путем запроса ценовых предложений, якобы, исключающего возможность ограничения доступа к ней участников. Полагали, что ТОО «Г» и ТОО «А» не могли заранее знать, кто еще будет заявлен в качестве поставщика, поэтому смысла у ТОО «А» выставить высокую цену, а ТОО «Г» - чуть ниже не имелось.

Такая позиция судов является предположением, не подтвержденным и опровергаемым материалами дела, которое не может быть положено в основу судебного акта. Соблюдение содержания норм законодательства, регулирующих данные правоотношения, исходит из добросовестности их участников, что, однако, не исключает возможность обратного и совершения нарушения.

Поскольку из анализа представленной информации следует, что ТОО «А», многократно принимая участие в государственных закупках в указанный период совместно с ТОО «Г», регулярно указывало цены предлагаемого товара выше последнего, тем самым, систематически предлагая неконкурентную цену, выводы Департамента об участии в государственных закупках ТОО «А» в качестве «альтернативного поставщика» нашли свое подтверждение, поскольку вышеназванные деяния могут привести к повышению или поддержанию цен на торгах, искажению итогов торгов, аукционов и конкурсов в ходе государственных закупок.

Совокупность вышеприведенных обстоятельств, установленных в заключении государственного органа, позволяет сделать вывод о правомерности и обоснованности его утверждения о наличии в данном случае антиконкурентного соглашения субъектов рынка.

Доказательства нераспространения запретов на данные антиконкурентные соглашения со стороны обоих товариществ не представлены.

Выводы же предыдущих судебных инстанций являются необоснованными и незаконными.

Доводы нижестоящих судебных инстанций о недоказанности выводов заключения также, по мнению кассационной коллегии, не соответствуют обстоятельствам данного дела.

На основании статьи 219 ПК доказательствами фактов нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции могут быть любые фактические данные, имеющие значение для правильного проведения расследования, в том числе:

- 1) объяснения заявителя, объекта расследования, заинтересованных лиц и свидетелей;
- 2) заключения экспертов;
- 3) вещественные доказательства;
- 4) иные документы (в том числе материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко-, аудио- и видеозаписи).

Сбор доказательств осуществляет должностное лицо антимонопольного органа. Лица, участвующие в расследовании нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, вправе предоставлять фактические данные и доказывать их достоверность.

Все собранные при проведении расследования факты нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении ТОО «А» и ТОО «Г» полностью соответствуют указанной норме, а также требованиям главы 7 Гражданского Процессуального Кодекса Республики Казахстан.

Вывод апелляционной инстанции о непредоставлении прямых доказательства осуществления ТОО «А» и ТОО «Г» запрещенной законом монополистической деятельности путем заключения антиконкурентного соглашения не основан на действующем антиконкурентном законодательстве, является неправильным толкованием вышеназванных норм материального и процессуального права.

Более того, действия работников ТОО «Г» по отказу в предоставлении доступа во время расследования к рабочему месту и Информационной системе работника, осуществляющего процедуру государственных закупок (непредоставление логина и пароля), о чем был составлен соответствующий Акт от 12 апреля 2019 года, свидетельствует о попытках заявителя утаить доказательства истинных правоотношений.

Это позволяет коллегии признать наличие признаков антиконкурентного соглашения, для выяснения которого было назначено расследование, установленным.

Доводы о недоказанности Департаментом наличия реальной возможности у ТОО «А» выставлять цену ниже заявленной им, непроведении анализа формирования его цен, а также его поведение в аналогичных закупках с иными участниками в предмет доказывания по данному делу не входят, так как такой претензии ему не предъявлялось.

Утверждения суда первой и апелляционной инстанций о необоснованной мотивировке Департаментом наличия антиконкурентных

соглашений в действиях заявителей в 2016 году конкурсной документацией участия ТОО «Г» в государственных закупках с другими субъектами товарного рынка за 2017 год, а также документами за период после 2016 года являются неправомерными.

Во-первых, в материалах дела и антимонопольного расследования имеется достаточно доказательств, относящихся к 2016 году. Во-вторых, ссылка на документы 2017-2019 годов является дополнительным подтверждением выводов заключения.

Аналогично не имеет правового значения для данного спора факт участия в государственных закупках ТОО «А» или его филиала в городе Петропавловск, а также отсутствие возможности у ТОО «Г» заключить договор аренды складских помещений, соответствующих предусмотренным параметрам для хранения медицинской техники, с иными арендодателями.

При таких обстоятельствах, по мнению кассационной инстанции, заявление Товариществ было неправомерно удовлетворено.

Трудовые споры

Расторжение с А. трудового договора по инициативе работодателя на основании подпункта 1б) пункта 1 статьи 52 ТК по мотиву повторности ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей лицом, имеющим законно наложенное дисциплинарное взыскание, является правомерным

10 февраля 2021 года

№ 6001-20-00-3гп/377

А. обратился в суд с иском к АО «Народный сберегательный банк Казахстана» (далее – НСБК / Банк) о признании незаконными и отмене приказов о наложении дисциплинарных взысканий: от 3 декабря 2019 года № 10-в об объявлении строгого выговора; от 4 марта 2020 года № 77-ок о расторжении трудового договора. Просил также восстановить его на работе в должности начальника управления «Администрация Арысского управления № 390400» НСБК, взыскать с ответчика в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию причинённого морального вреда в размере 1 000 000 тенге.

Решением Туркестанского городского суда от 2 июля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Туркестанского областного суда от 16 сентября 2020 года решение суда первой инстанции изменено, а именно: в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании незаконными и отмене приказов,

восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска:

– приказы Банка от 3 декабря 2019 года № 10-в, от 4 марта 2020 года № 77-ок признаны незаконными и отменены;

– А. восстановлен на работе в должности начальника управления «Администрация Арысского управления № 390400» НСБК;

– с ответчика взысканы в пользу истца - заработная плата за время вынужденного прогула в сумме 1 410 000 тенге; в доход государства - государственная пошлина в размере 14 100 тенге.

В остальной части решение Туркестанского городского суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанций в силу следующего.

Согласно статье 4 Устава НСБК по решению Совета директоров (далее – СД) НСБК вправе создавать филиалы на территории Республики Казахстан, которые не являются юридическими лицами, действуют от имени Банка на основании положений о них, утверждаемых СД, а их руководители действуют на основании доверенностей, выданных им Банком. Также пунктом 4 статьи 29 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон о банках) предусмотрено право филиала банка иметь помещения, расположенные по нескольким адресам в пределах одной области.

Как видно из материалов дела, на территории Туркестанской области действует Туркестанский (ранее – Южно-Казахстанский) областной филиал НСБК (далее – Филиал), которым на территории области создан ряд подразделений (помещений), в том числе «Администрация Махтааральского управления № 392100», «Администрация Арысского управления № 390400».

На основании трудового договора от 22 октября 2009 года № ТД-1431, трудового договора от 5 января 2016 года № ТД-1431 и многих дополнительных соглашений к ним А., принятый на работу в НСБК в 2009 году, поочерёдно занимал должности менеджера, старшего менеджера, начальника отделения Кредитная служба Арысского управления № 290400, начальника отделения № 299913 в городе Шымкент, начальника управления «Администрация Кентауского управления № 290600», начальника управления «Администрация Махтааральского управления № 292100» Банка.

Также на основании дополнительных соглашений к трудовому договору № ТД-1431 от 5 января 2016 года А. с 31 июля 2017 года занимал должность начальника управления «Администрация Махтааральского управления № 292100», с 1 июня 2019 года - начальника управления

«Администрация Махтааральского управления № 392100», а с 9 сентября 2019 года - начальника управления «Администрация Арысского управления № 390400» НСБК.

Согласно Уставу НСБК, пункту 2 раздела 1 типовой должностной инструкции (далее – должностная инструкция) назначение на должность, освобождение с должности начальника управления («Администрация Махтааральского управления», «Администрация Арысского управления») осуществляется руководителем Филиала от имени и по доверенности Банка.

Приказом от 3 декабря 2019 года № 10-в А. объявлен строгий выговор за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и несоблюдение требований внутренних нормативных документов Банка в период работы начальником управления «Администрация Махтааральского управления № 392100».

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора послужили результаты плановой аудиторской комплексной проверки финансово-хозяйственной деятельности «Администрация Махтааральского управления № 392100» за период по 30 сентября 2019 года и материалы внезапной проверки того же Управления финансовыми контролёрами Банка.

Приказом НСБК от 4 марта 2020 года № 77-ок трудовой договор с А. расторгнут по подпункту 16) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК) за повторное ненадлежащее исполнение без уважительных причин трудовых обязанностей при наличии ранее наложенного дисциплинарного взыскания.

Основанием для вынесения приказа о расторжении трудового договора послужили факты нарушения А. должностных обязанностей, выявленные финансовыми контролёрами Банка при проверке, проведённой в период с 4 по 7 февраля 2020 года в управлении «Администрация Арысского управления № 390400» НСБК.

Отказ в удовлетворении иска суд первой инстанции мотивировал выводом о законности оспариваемых приказов, указав на установленные факты допущенных А. в период работы начальником управлений «Администрация Махтааральского управления № 392100», «Администрация Арысского управления № 390400» нарушений подпункта 13) пункта 12 Правил внутреннего трудового распорядка Банка от 5 ноября 2012 года № 874, подпункта 7) пункта 20 Правил корпоративной этики Банка от 28 июня 2012 года № 442, подпункта 1) пункта 9, подпункта 2) пункта 11, пункта 71 должностной инструкции, в частности: нарушение требований правил по кассовой дисциплине; санкционирование ордеров на снятие, перевод денежных средств с банковских счетов, кредитных карт клиентов без их ведома, в том числе – путём перевода денежных средств клиента на счёт супруги менеджера Управления К.; халатное отношение к исполнению

своих функциональных обязанностей, повлекшее незаконное распоряжение денежными средствами клиентов, незаконное получение за их счёт денежных вознаграждений подчинёнными ему сотрудниками.

Согласно части 1 статьи 413 ГПК при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объёме.

Судебная коллегия по гражданским делам Туркестанского областного суда по результатам апелляционного разбирательства по настоящему делу не поставила под сомнение обоснованность утверждений НСБК и выводов суда первой инстанции об имевших место фактах нарушений должностной инструкции, других внутренних и нормативных документов НСБК, допущенных А. при вышеприведённых обстоятельствах в период работы начальником управлений «Администрация Махтааральского управления № 392100», «Администрация Арысского управления № 390400», выявленных при аудиторской плановой комплексной проверке финансово-хозяйственной деятельности и проверке финансовыми контролёрами Банка.

Стороной истца выводы Туркестанского областного суда в вышеуказанной части, так же как и постановление в целом, в кассационном порядке не оспариваются.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, указав, что с 9 сентября 2019 года истец уже занимал должность начальника управления «Администрация Арысского управления № 390400», без ссылки на какие-либо нормы материального права сделал вывод о неправомерности действий Банка, издавшего 3 декабря 2019 года приказ № 10-в об объявлении А. строгого выговора за нарушения, допущенные на прежнем месте работы в «Администрация Махтааральского управления № 392100».

Соответственно, признание незаконным приказа Банка № 10-в от 3 декабря 2019 года повлекло отмену областным судом и приказа № 77-ок от 4 марта 2020 года (об увольнении А. по подпункту 16) пункта 1 статьи 52 ТК) в связи с выводом об отсутствии признака «повторного» ненадлежащего исполнения без уважительных причин трудовых обязанностей.

Такие выводы суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда считает основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными без должного учёта имеющих значение обстоятельств, верно установленных по делу судом первой инстанции.

Вывод Туркестанского областного суда о незаконности издания приказа от 3 декабря 2019 года № 10-в сделан без учёта вышеприведённых норм Закона о банках, Устава НСБК, Положения о его филиалах, в соответствии с которыми «Администрация Махтааральского управления № 392100» и «Администрация Арысского управления № 390400» являются отдельными помещениями Филиала Банка, находящимися в пределах одной

области, не подлежащими отдельной учётной регистрации в уполномоченном регистрирующем органе.

В силу подпунктов 36), 39) пункта 1 статьи 1 ТК работодателем является юридическое лицо, с которым работник состоит в трудовых отношениях, между работником и работодателем заключается письменное соглашение – трудовой договор, в соответствии с которым работник обязуется лично выполнять определённую работу (трудовую функцию).

Как указано ранее, 5 января 2016 года между Банком и А. заключен трудовой договор № ТД-1431, в который в последующем неоднократно по соглашениям сторон вносились изменения и дополнения, связанные с переводами работника из одних в другие структурные подразделения одного и того же Филиала Банка. Такие изменения путём заключения дополнительных соглашений не привели к прекращению трудового договора, изменению обязанностей А. по исполнению требований внутренних документов Банка и соблюдению кассовой дисциплины, в отношении с ним по трудовому договору и дополнительным соглашениям во всех случаях работодателем выступал НСБК, однако эти обстоятельства судом апелляционной инстанции также оставлены без внимания и должной правовой оценки.

С учётом вышеуказанных обстоятельств расторжение с А. трудового договора по инициативе работодателя на основании подпункта 16) пункта 1 статьи 52 ТК по мотиву повторности ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей лицом, имеющим законно наложенное дисциплинарное взыскание, является правомерным.

Верно определив и установив круг обстоятельств, имеющих значение для дела, дав им надлежащую правовую оценку при правильном применении вышеприведённых положений нормативных правовых актов, внутренних документов НСБК, суд первой инстанции правомерно отклонил требования А. о признании оспариваемых актов работодателя незаконными, восстановлении на работе и взыскании компенсации морального вреда.

Отмена решения Туркестанского городского суда от 2 июля 2020 года связана с выводами суда апелляционной инстанции, не соответствующими установленным по делу и имеющим значение фактическим обстоятельствам, с ошибочным применением им норм материального закона.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Дәлелдемелерді бағалау

**Кінәсіздік презумпциясына сәйкес айыптау үкімін
болжамдарға негіздеуге болмайды және ол анық дәлелдердің
жеткілікті жиынтығымен расталуы тиіс**

2021 жылғы 19 қаңтар

№ 2уп-296-20

Оңтүстік Қазақстан облысы Шымкент қаласы Еңбекші аудандық сотының 2013 жылғы 15 қарашадағы үкімімен:

М. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 192-1-бабымен (1997 жылғы редакциядағы) 500 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 865 500 теңге айыппұл төлеуге сотталған.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында бекітілген тәртіппен шешілген.

Сот үкімімен М. «Э» ЖШС-ның директоры, «Т» ЖШС-ның атқарушы директоры қызметтерін атқарып жүріп, жеке кәсіпкерлік субъектісінің іс жүзінде жұмыстарды орындамай, қызметтерді көрсетпей, тауарларды жібермей, аталған серіктестіктердің иелігінде шын мәнінде «С» ЖШС-да қажетті құрылыс материалдарының жоқ екенін біле тұра, оған қойылмаған жалпы көлемі 398 934 000 теңгені құрайтын құрылыс материалдарын сатқаны жөнінде жалған шот-фактураларын сатып пайдалану арқылы мәмілелер жасап, жалпы 42 742 928 теңге қосылған құн салығын жалтарып, мемлекетке ірі мөлшерде залал келтірген үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында сот үкімі талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған дәлелдемелермен шығарылған, М.-ға қатысты жедел іздестіру шараларын жүргізу үшін дәлелдер болмаған, дәлелдемелер арандату жолымен алынған деп санап, оған қатысты шығарылған Еңбекші аудандық сотының 2013 жылғы 15 қарашадағы үкімінің күшін жойып, ҚК-нің 192-1-бабымен кінәсіз деп танып, қылмыстық істі тоқтатуды сұраған.

Прокурор Н.-ның үкімінің күшін жойып, М.-ны кінәсіз деп танып, қылмыстық істі тоқтату жөніндегі пікірін тыңдап, қылмыстық іс материалдарын, наразылықтағы уәждерді зерттеп, Қазақстан Республикасы

Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы төмендегідей тоқтамға келді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы үшінші бөлігінің 8), 9) тармақтарында адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады, әрі заңсыз тәсілмен алынған айғақтардың заңды күші болмайды, ешкім өзінің жеке мойындауы негізінде ғана сотталуға тиіс емес делінген.

ҚПК-нің 484-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағына, 485-бабы бірінші бөлігінің 1) тармағына, 485-бабы екінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес Жоғарғы Сот жергілікті және басқа да соттардың заңды күшіне енген сот актілерін оларға шағым жасаудың апелляциялық тәртібі сақталмаған жағдайда, істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген, кінәсізді соттауға әкелген және қабылданған сот актісі соттардың құқық нормаларын түсіндірудегі және қолданудағы біркелкілікті бұзған жағдайларда Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы бойынша кассациялық тәртіппен қайта қарайды.

Аталған қылмыстық іс бойынша бұл заңның талаптары өрескел бұзылып, оның салдары кінәсіз адамның сотталуына алып келген.

Іс материалдарына сәйкес, қылмыстық іске Сайрам аймағы бойынша АҚПБ-ның аға инспекторы Е.-нің «Э» ЖШС-нің және «Т» ЖШС-нің лауазымды тұлғалары салықтан жалтару мақсатында және заңсыз пайда табу мақсатында кәсіпкерлікке ниетсіз, яғни қандай да бір мәміле шартын жасамай, жалған шот-фактураларды сатумен айланысып жатқандығы туралы хабарлама түскендігі көрсетілген мәлімдемесі тіркелген.

Сотталған М. мен куә Б. жауаптарында бір-бірімен 2013 жылғы 7 қазандағы интернет желісі арқылы танысқандарын айтқан.

Алайда, тергеп-тексеру органы онда «Э» ЖШС мен «Т» ЖШС-ға қатысты алынған хабарлама бойынша дайындалып жатқан қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін деректердің жеткіліктігін тексермеген.

ҚПК-нің 180-бабына сәйкес іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын мән-жайлар болмаған кезде, қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін жеткілікті деректер - сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға себеп болады.

Алайда сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы «Э» ЖШС мен «Т» ЖШС-ға қатысты алынған хабарлама бойынша дайындалып жатқан қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін деректердің жеткіліктігін тексермей, заңның бұл талаптарын назардан тыс қалдырған.

ҚК-нің 192-1-бабы құрамының субъективтік жағы тікелей қасақаналық ниетпен сипатталады, яғни кінәлінің пиғылы мүліктік пайда табуды немесе контрагенттердің салықтан жалтаруы үшін жалған шот-фактураларды жазуды ұйымдастыруға бағытталып, жедел-ізвестіру шараларын жүргізгенге дейін пайда болуы қажет.

Іс бойынша куә Б. «С» ЖШС-да жұмыс жасамаған және ол салықтан жалтаруды көздемеген, керісінше ол өзінің іс-әрекетімен М.-ны қылмыс жасауға арандатқан.

Өз жауабында куә Б. 2013 жылдың қазан айында қаржы полициясы қызметкерлерімен жалған шот-фактура жазу деректерін әшкерелеуге қатысу туралы жасалған ұсынысқа өз келісімін бергенін, 2013 жылғы 7 қазандағы «Э» ЖШС мен «Т» ЖШС-ның басшысы ретінде М.-мен танысқанын, 2013 жылғы 11 қазандағы шот-фактураларды өткізу кезінде М. ұсталғанын мәлімдеген.

М.-ның жауабы бойынша 2013 жылғы 7 қазандағы интернет желісі арқылы «Гаухар» есімді азаматшамен танысып, Шымкент қаласында орналасқан «Тау самалы» кафесінде кездесіп, 9,8 пайызбен 398 934 000 теңгеге шот-фактуралар сату жөнінде келіскенін, 2013 жылғы 11 қазандағы шот-фактураларды өткізу кезінде қаржы полициясы қызметкерлері ұстағанын көрсеткен.

Қылмыстық істе М.-ның белсенді түрде жалған шот-фактураларды жазып жүргендігі туралы мәліметтер немесе жедел-ізвестіру шараларының нәтижелері жоқ, өйткені тергеп-тексеру органы жеткілікті негіздерді анықтамаған, сондай-ақ қылмыстық іс материалдарында Б.-ның жедел-ізвестіру шараларын жүргізуге өз еркімен қатысуға келісім беру туралы арызы тіркелмеген.

Бұдан басқа Б.-ның арандату жолымен бірнеше қылмыстарды әшкерелеуге қатысқаны анықталған.

Мысалы, Жоғарғы Соттың 2020 жылғы 2 маусымдағы қаулысымен Алматы қаласы Түрксіб аудандық сотының 2016 жылғы 29 қаңтардағы Т.-ға қатысты үкімінің күші жойылып, ол ақталған.

Жоғарғы Соттың 2020 жылғы 22 қазандағы қаулысымен Шымкент қаласының Әл-Фараби аудандық сотының 2016 жылғы 21 маусымдағы үкімімен ҚК-нің 28-бабы үшінші, төртінші, бесінші бөліктерімен, 24-бабы үшінші бөлігімен, 216-бабы үшінші бөлігімен сотталған О., А., К. және Ш. да ақталған.

«Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік қаулысының 24) тармағына сәйкес, адамды қылмыстық қудалау органдарының араласуынсыз пара алу ниеті туындамайтынын және қылмыстың жасалмағанын айғақтайтын мән-жайлар болған кезде пара нысанасын алуға көндірудің нәтижесінде келісім алынған кезде оған пара беруден тұратын арандатушылық-айдап салушылық әрекеттері өзіне қатысты осы әрекет жүзеге асырылған адам жасаған әрекеттің қылмыстылығын жояды.

Бұл қылмыстық іс бойынша Б.-ның тарапынан М.-ны қылмыс жасауға арандатқаны орын алған.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 18) тармағы және ҚПК-нің 393-бабының үшінші бөлігі бойынша, кінәсіздік презумпциясына сәйкес, айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды және ол анық дәлелдердің жеткілікті жиынтығымен расталуы тиіс деп көрсетілген.

Мұндай жағдайда М.-ға қатысты ҚК-нің 192-1-бабы бойынша шығарылған сот үкімі ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігі 2) тармағына сәйкес, оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты жойылып, қылмыстық іс тоқтатылуға жатады.

Аталған шешімнің қабылдануы ҚПК-нің 39-бабының талаптарына сәйкес М.-ның бұзылған құқығы ҚПК-нің 4-тарауының негізінде қалпына келтіріліп, қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеу құқығы танылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, сотталған М.-ның әрекетінде қылмыстың құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес өндірістен тоқтатылды.

ҚПК-нің 4-тарауына сәйкес М.-ның бұзылған құқығы қалпына келтіріліп, қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізу құқығы танылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Үкімінің заңдылығы

Кінәні мойындау туралы келісімдік істі қараудың қорытындылары бойынша ақтау үкімін шығару көзделмеген

2021 жылғы 11 ақпан

№ 2уп-299-21

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2017 жылғы 17 қарашадағы үкімімен:

К. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2), 3) тармақтарымен 3 жыл 6 айға бас бостандығы шектелген.

Сот үкімімен К. адамдар тобымен, «А» ЖШС-ның атынан мүліктік пайда табу мақсатында атқарылмаған жұмыстар мен көрсетілмеген қызметтер үшін «L» ЖШС-ның өкілі Б.-ның ұсынысы бойынша соңғыға 254 813 000 теңгені құрайтын тауарға шот-фактуралар мен басқа да құжаттарды 6 пайыздық мөлшердегі сыйақыға, яғни 15 289 000 теңгеге

жазып беріп, мемлекетке 72 803 714 теңгеге ірі мөлшерде залал келтіруге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында арандатушылықтың салдарынан К.-нің құқықтарына нұқсан келіп, заң талаптары өрескел бұзылғандықтан бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, қылмыстық істі апелляциялық сатыдағы сотқа жаңадан сот қарауына жолдауды сұраған.

Сот К.-нің іс-әрекеттерінде ҚК-нің 216-бабы екінші бөлігінің 2), 3) тармақтарымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы бар деп бағалаған кезде, бұл қылмыс субъективтік жағынан кінәнің қасақана нысанмен сипатталатынын ескермеген. К.-нің ниеті өзіне және контрагенттеріне салық төлеуден жалтару түріндегі мүліктік пайда алу мақсатында жалған шот-фактуралар жасап беруге бағытталуы тиіс.

Бұл ниет жедел-ізвестіру шаралары басталмас бұрын қалыптасуы керек.

Қылмыстық істе К.-нің бұрыннан жалған шот-фактураларды сатумен айналысатындығы туралы ақпараттар мен жүргізілген жедел-ізвестіру шаралары туралы дәлелдемелер келтірілмеген.

«Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабына сәйкес жедел-ізвестіру қызметінің міндеттері ол қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу болып табылады. Сонымен қатар осы Заңның 15-бабының талабына сәйкес жедел-ізвестіру шараларын жүргізу кезінде азаматтарды құқық бұзушылыққа итермелеуге және арандатуға тыйым салынған.

К.-ге қатысты қылмыстық құқық бұзушылық СДТБТ-де 2016 жылғы 5 сәуірде Б.-ның сотталғанды қылмыс жасауға арандатып, одан жалған шот-фактураларды сатып алуға келіскеннен кейін тіркелген.

Куә Ж. берген айғағында Б.-мен ғаламтор жүйесі арқылы танысқанын, 2016 жылдың наурыз айында өзінен сыйақыға бухгалтерлік құжаттарды жасауға көмек сұраған соң, К.-мен таныстырғанын көрсеткен.

Бірінші сатыдағы сот Б.-ның осындай тәсілмен бірнеше қылмыстарды әшкерелеуге қатысқанын ескермеген.

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 2 шілдедегі қаулысымен Т.-ға қатысты үкімнің күші жойылып, оның іс-әрекетінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 22 қазандағы қаулысымен О.-ға, А.-ға, К.-ге және Ш.-ға қатысты үкімнің күші жойылып, олардың іс-әрекетінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Бұл істер Б.-ның әрекетінде сотталғандарды қылмыс жасауға арандату болғандықтан, Б.-мен танысқанға дейін бұрыннан жалған шот-фактураларды

сатумен айналысатындығы туралы ақпараттар мен жүргізілген жедел-ізвестіру шаралары туралы дәлелдемелер келтірілмегендіктен, олардың іс-әрекеттерінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 112-бабының талабына сәйкес қылмыстық-процестік заңды бұза отырып алынған нақты деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп танылады және олар айыптау негізіне жатқызылмайды.

Мұндай жағдайда қылмыстық қудалау органының және Б.-ның заңсыз әрекеттерінің нәтижесінде алынған нақты деректер дәлелдемелер қатарына жатқызылмайды.

ҚПК-нің 24-бабы бірінші бөлігінің талабына сәйкес сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті.

Алайда қылмыстық істі тергеп-тексеру және сот талқылауы барысында Б.-ның «L» ЖШС-ға қандай қатыстылығының барлығы, оның аталған серіктестіктің атынан әрекет етуге құқығының бар-жоғы, серіктестік өкілдерінің ЖШС-ның атынан қылмыстың жасалуына ерік білдіргендері, Б.-ның К.-дан алған жалған шот-фактуралар мен басқа құжаттарды әрі қарай қалай қолданбақшы болғаны және аталған серіктестіктің шын мәнінде ұйымдарға салынатын салықты, бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруға ниетінің болғаны немесе болмағаны анықталмаған.

Аталған мән-жайларды анықтамай, К.-ні ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2), 3) тармақтарымен кінәлі деп тануға негіздер жоқ.

ҚПК-нің 19-бабының үшінші бөлігіне сәйкес күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі.

«Соттардың қылмыстық істер бойынша келісімдік тәртіпте іс жүргізу практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 7 шілдедегі № 4 нормативтік қаулысының 27-тармағына сәйкес келісімдік іс жүргізуде кінәні мойындау туралы келісімдік істі қараудың қорытындылары бойынша ақтау үкімін шығару көзделмеген. ҚПК-нің 35-бабында көрсетілген мән-жайлар анықталған кезде және олар зерттеуді қажет етпесе сот іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы шығарады.

ҚПК-нің 626-бабы бірінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес егер сотта сотталушының кінәлілігіне күмән туындаса, істі келісімдік іс жүргізу тәртібімен қараудан бас тарту туралы қаулы және қылмыстық істі прокурорға қайтару туралы қаулы шығарады.

Бірінші сатыдағы сот ҚПК-нің 623-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес К.-ге қатысты қылмыстық істі прокурорға қайтаруы тиіс болған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, қылмыстық істі осы сотқа басқа құрамда жаңадан қарау үшін жолдады.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесіне, сотталғанның жеке басына сәйкес қажетті және жеткілікті жаза тағайындалған

2021 жылғы 26 қаңтар

№ 2уп-304-20

Түркістан облысы Жетісай аудандық сотының 2020 жылғы 20 мамырдағы үкімімен:

Ж. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 24-бабының үшінші бөлігімен, 190-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп танылып, мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқаруға өмір бойына қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 4 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Ж.-ның жаза өтеу мерзімі 2020 жылғы 20 мамырдан бастап есептеліп, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

Ж.-дан «Жәбірленушілерге өтемақы қорына» 20 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни 50 500 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Ж. мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам бола тұра, жәбірленушінің сеніміне қиянат жасау арқылы,

өзінің қызметтік бабын пайдаланумен ұштастыра отырып, бөтеннің мүлкін алаяқтық жолмен жымқыруға оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Атап айтқанда 2019 жылғы 30 шілдеде, сағат 15:00 шамасында, Ж. Түркістан облысы Жетісай ауданы Жаңа ауылдық округі әкімінің орынбасары қызметін атқарып жүріп, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам бола тұра, мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек тағайындау туралы жеке дара оң қорытынды шығару өзінің қызметтік міндеттеріне кірмейтінін біле тұра, жәбірленуші Р.-ның қызы У.-дың отбасына мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек тағайындау туралы оң қорытынды шығарып беремін деп, жәбірленуші Р.-ның сеніміне қиянат жасау арқылы, өзінің қызметтік бабын пайдаланумен ұштастыра отырып, бөтеннің мүлкін алаяқтық жолмен жымқыруға оқталып, өзіне байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізбей, ауыл округі әкімі аппаратының ғимаратында, өзінің кабинетінде Р.-дан 50 000 теңге қолма-қол алған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 14 шілдедегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған Ж. өтінішхатында сот үкімінің жаза тағайындау бөлігімен келіспей, оны қатаң деп санап, өзгертуді сұраған. Жәбірленуші Р. апелляциялық сот отырысына қатыспағанын, бірақ сот қаулысында жәбірленушінің пікірі көрсетілгенін, отбасының асыраушысы өзі екендігін, асырауында кәмелетке толмаған төрт баласының бар екенін көрсетіп, кінәлі деп танылған баптың санкциясында көрсетілген балама жаза – айыппұл жазасына ауыстыруды, сот актілерін өзгертіп, қамаудан босатуды сұраған.

Сотталған Ж.-ның үкімде баяндалған мән-жайларда қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны туралы кінәсі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде жинақталған, басты сот талқылауында жан-жақты зерттелген, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін, объективті бағаланған дәлелдемелермен бекітілген және оның тарапынан оған дау келтірілмеген.

Сотталған Ж.-ның кінәсі жәбірленуші Р.-ның, куәлар У., Б., Д., С., У., К. және Ж.-ның жауаптарымен, арнайы техникалық құралдарды тапсыру және оны алу, ақша, заттар мен құжаттарды қарап-тексеру туралы хаттамалармен, сараптама қорытындыларымен, сондай-ақ іс бойынша жинақталған басқа да бұлтартпас дәлелдемелермен толығымен дәлелденген.

Сотталған Ж.-ға қатысты сот актілері қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамалардың нормаларына сәйкес қабылданған.

Сот Ж.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетін ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 190-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен дұрыс саралаған және осы баппен дұрыс құқықтық баға берген.

Сотталған Ж.-ның өтінішхатындағы оған қатаң жаза тағайындалғаны және айыппұл түріндегі балама жаза тағайындалуы тиіс деген уәжі ескерілуге жатпайды.

Сот алқасы, сот Ж.-ға ҚК-нің 52-бабының талабына, оның жасаған әрекетіне, қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесіне, жеке басына сәйкес әділ жаза тағайындаған деп санайды. Ж.-ның қылмыстық жауаптылық пен жазасын жеңілдететін мән-жай ретінде оның жас балаларының болуын, ал оның жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде кәсіби антын бұза отырып, қылмыстық құқық бұзушылық жасауын ескерген.

Жоғарыда көрсетілген мән-жайларға сәйкес сот Ж.-ға ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігінде, 190-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағында көрсетілген бас бостандығынан айыру жазасының ең төменгі шектегі жаза мерзімін тағайындаған.

Сот алқасы сотталғанның өтінішхатын қанағаттандырып, сот актілерін өзгертетін негіздер жоқ деп санайды. Өйткені қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, жемқорлық қылмыстар қатарына жататынын, жауаптылық пен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде Ж.-ның мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам бола тұра, кәсіби антын бұзғанын ескеріп, жазаның түрі мен мөлшерін дұрыс тағайындаған деп санайды. Бұл жаза тағайындаудың жалпы мақсатына сәйкес оның түзелуі мен жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті жаза деп таниды.

Осыған орай іс бойынша сотталғанға айыппұл түріндегі жаза тағайындауға заңды негіздер жоқ.

Сонымен қатар сотталған Ж.-ның жәбірленуші Р.-ның апелляциялық сот отырысына қатыспағаны жөніндегі уәжі ескерілуге жатпайды, өйткені бұл сот актілерін өзгертуге немесе күшін жоюға негіз болып табылмайды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ж.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз қалдырды.

Сотталған Ж.-ның өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырылды.

Оценка доказательств

**Доказательства, полученные с нарушением закона,
не имеют юридической силы и потому не могут быть положены
в основу обвинительного приговора, а также использованы
при доказывании любого обстоятельства**

23 февраля 2021 года

№ 2nn-1-21

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 6 мая 2020 года:

О., ранее не судимый, оправдан по части 1 статьи 297, части 4 статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за недоказанностью его участия в совершении уголовных правонарушений.

Органом досудебного расследования О. обвинялся в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств, а также в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 27 июля 2020 года по апелляционному и частному ходатайству прокурора приговор суда по части 1 статьи 297 УК отменен в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия, приговор в части оправдания О. по части 4 статьи 296 УК оставлен без изменения.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 3 сентября 2020 года О. осужден по части 5 статьи 28, части 2 статьи 296 УК к штрафу в размере 80 МРП в сумме 202 000 тенге. В соответствии с требованиями части 3-1 статьи 62 УК время содержания О. под стражей с 17 сентября 2019 по 6 мая 2020 года зачтено в сумму штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя и постановлено считать назначенное наказание в виде штрафа исполненным.

В ходатайстве адвокат К. указывает на незаконность и недопустимость результатов негласных следственных действий, полученных путем проведения контрольного закупа, отсутствие поручения следователя органу дознания о проведении негласного контрольного закупа наркотического средства, на проведение выемки пакетов у условного покупателя без участия понятых и должной видеофиксации. Утверждает, что свидетель под псевдонимом «Виталий» является парнем по имени «Дильшот», который со своим братом «Даулетом» спровоцировал и принудил О. к передаче свертков с наркотическим средством. Также адвокат не согласна с составом суда, рассмотревшим дело по правилам суда первой инстанции, который принял участие и при рассмотрении апелляционного ходатайства прокурора, в связи с чем просит оправдать О.

В соответствии с пунктами 1, 3) статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются неправильное применение уголовного и уголовно-процессуальных законов и осуждение невиновного.

В основу приговора судом апелляционной инстанции положены показания О. о передаче свертка с наркотическими средствами и видеозапись контрольного закупа от 11 сентября 2019 года с указанием в приговоре на то, что судом первой инстанции не дана соответствующая оценка этим доказательствам.

Как усматривается из материалов дела, органом уголовного преследования в ходе досудебного расследования были допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые влекут признание ряда собранных по делу доказательств недопустимыми.

В соответствии с частью 2 статьи 232, частью 3 статьи 196 УПК негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Негласные следственные действия орган дознания может производить только по поручению следователя.

Из положения Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» также следует, что оперативный закуп наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов и иные оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии предусмотренных законом оснований для их проведения.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что поручением от 5 сентября 2019 года следователем П. возложено на орган дознания проведение в отношении О. негласных следственных действий в виде негласного аудио- и видеоконтроля лица или места, негласного наблюдения за лицом или местом и негласного внедрения и имитации преступной деятельности.

Однако оперуполномоченный ОПН УП города Тараз М., которому следователем было поручено проведение негласных следственных действий, вынес постановление о проведении негласного контрольного закупа, который не был предусмотрен в поручении следователя.

В нарушение вышеуказанных норм 11 сентября 2019 года органом дознания проведен негласный контрольный закуп наркотического средства у О., тем самым оперуполномоченный М. превысил свои служебные полномочия, предоставленные ему действующим законодательством, и произвел следственные действия, не указанные в поручении следователя.

Из показаний свидетеля П. следует, что в ходе досудебного расследования не давал поручений органу дознания о проведении негласного контрольного закупа наркотического средства.

Согласно пункту 13 нормативного постановления № 5 Верховного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 2020 года «О практике санкционирования негласных следственных действий», исполнитель проведения негласного следственного действия не вправе проводить иное негласное следственное действие, не указанное в поручении. Если исполнитель при проведении негласного следственного действия вышел за

пределы данного ему поручения, то полученные в результате их проведения сведения не могут быть признаны доказательствами по делу.

Суду первой инстанции эти обстоятельства послужили основанием для признания следственных действий по проведению негласного контрольного закупа наркотических средств от 11 сентября 2019 года незаконными, а полученных результатов - недопустимыми в качестве доказательств и, для вынесения оправдательного приговора в отношении О. по части 1 статьи 297 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Жамбылского областного суда, отменяя оправдательный приговор суда первой инстанции по части 1 статьи 297 УК, не приняла во внимание требования пункта 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», согласно которому при оценке доказательств судам следует руководствоваться положениями, закрепленными в подпункте 9) пункта 3 статьи 77 Конституции, статьях 112 и 125 УПК, о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и потому они не могут быть положены в основу обвинительного приговора, а также использованы при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 113 УПК.

Из показаний О. следует, что его спровоцировали и склоняли к совершению незаконных действий братья по имени «Даулет» и «Дильшот», которые с 25 августа 2019 года временно снимали в аренду времянку у его соседа по дому и просили помочь им приобрести «анашу». Они звонили ему каждый день с 5 по 11 сентября 2019 года с этой просьбой, а затем «Даулет» просил передать своему брату сверток, содержимое которого он не открывал.

Как установлено из детализации телефонных звонков, свидетель под псевдонимом «Виталий» с 5 по 11 сентября 2019 года 15 раз звонил к подсудимому, что опровергает показания «Виталия» о том, что он не знаком с О. и не звонил ему.

Из видеозаписи добровольной выдачи наркотического средства свидетелем под псевдонимом «Виталий» сотрудникам полиции видно, что не все действия сотрудников полиции и свидетеля при совершении действий по негласному контрольному закупу наркотических средств записаны на камеру, а именно: не снят момент опечатывания изымаемых веществ. Кроме того, у О. не были изъяты денежные средства, использованные при контрольном закупе.

В связи с этим суд дал критическую оценку правдивости показаний свидетеля под псевдонимом «Виталий».

Кроме показаний свидетеля под псевдонимом «Виталий», правдивость которых вызывает сомнение, и признанных недопустимыми доказательствами следственных действий по проведению негласного

контрольного закупа наркотических средств от 11 сентября 2019 года, других относимых и допустимых доказательств по делу не имеется.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что приговор суда первой инстанции об оправдании О. является законным и обоснованным.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила судебные акты апелляционной инстанции в отношении О.

Оправдательный приговор суда первой инстанций в отношении О. оставлен без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Квалификация преступного деяния и назначение наказания

Судебные акты изменены ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также неправильного применения уголовного закона, повлекших неправильную квалификацию деяния осужденных и несоответствие назначенного наказания тяжести уголовного правонарушения

15 апреля 2021 года

№ 2уп-30-21

Приговором суда №2 Есильского района города Нур-Султан от 4 февраля 2020 года:

К., ранее не судимый, оправдан по пункту 2) части 4 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за недоказанностью совершения им уголовного правонарушения.

Находился под домашним арестом с 24 сентября 2019 года;

Б., 31 декабря 1993 года рождения, ранее не судимая, осуждена по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с пожизненным запретом занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более 50 % голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, с отбыванием

наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УК исполнение наказания К. отсрочено на 5 лет.

Приговором суда Б. признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере в сумме 11 114 888 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 19 мая 2020 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 10 сентября 2020 года судебные акты в отношении К. отменены с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 25 декабря 2020 года К. осужден по части 5 статьи 28, пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с получением и распоряжением бюджетными средствами сроком на 5 лет. На основании статьи 63 УК постановлено назначенное наказание считать условным с установлением пробационного контроля.

К. признан виновным в пособничестве Б. в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере.

В протесте исполняющего обязанности Генерального Прокурора, не оспаривая доказанность вины осужденных, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и судом неправильно применен уголовный закон, что повлекло неверную квалификацию деяния осужденных и несоответствие назначенного наказания тяжести уголовного правонарушения и личности виновного.

Полагает, что в отношении Б. судом необоснованно исключен квалифицирующий признак совершения мошенничества «в группе лиц по предварительному сговору».

Действия К. апелляционным приговором от 25 декабря 2020 года неверно квалифицированы как пособничество Б. в совершении мошенничества.

Также судом из квалификации действий К. необоснованно исключены квалифицирующие признаки «совершение мошенничества лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения» и «в группе лиц по предварительному сговору».

Просит приговор суда № 2 Есильского района города Нур-Султан от 4 февраля 2020 года и постановление судебной коллегии по уголовным

делам суда города Нур-Султан от 19 мая 2020 года в отношении Б. изменить, признать ее виновной по пункту 2) части 4 статьи 190 УК в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере. Назначить ей наказание в виде 5 лет лишения свободы с запретом занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке РК и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более 50 % голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, сроком на 10 лет с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. В соответствии с частью 1 статьи 74 УК, исполнение наказания Б. отсрочить на 5 лет.

Изменить апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 25 декабря 2020 года в отношении К. - признать его виновным по пункту 2) части 4 статьи 190 УК в совершении мошенничества лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения, в группе лиц по предварительному сговору, и назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В соответствии с частью 3 статьи 50 УК назначить К. дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более 50 % голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, в том числе деятельностью, связанной с получением и распоряжением бюджетными средствами.

Отменить применение статьи 63 УК.

Также просит признать в действиях К. обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание, совершение уголовного правонарушения лицом, нарушившим принятую им присягу.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

В ходатайстве адвокат У. просит отменить апелляционный приговор и прекратить уголовное дело в отношении К. за недоказанность его участия в совершении уголовного правонарушения. Полагает, что в деле отсутствуют доказательства того, что К. знал о фиктивной организации стартап-школы, а также о наличии у него корыстного умысла.

В возражениях на протест адвокат У. указывает, что в нем необоснованно идет речь об изменении двух судебных актов, неправомерно ставится вопрос о повторном привлечении к уголовной ответственности, просит оставить его без удовлетворения.

В возражении на кассационный протест адвокат Р. просит отказать в его удовлетворении. Полагает, что прокурор искажает показания свидетелей и игнорирует их первоначальные показания.

В возражении на кассационный протест адвокат О. просит отказать в его удовлетворении. Указывает, что по делу не доказана встреча у ресторана, выемка телефона у К. и просмотр переписки в телефоне произведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Просит признать недопустимыми доказательствами протоколы выемки телефона от 26 июня 2019 года и осмотра переписки в телефоне от 19 июля 2019 года.

По результатам изучения материалов дела, оснований принесения протеста, возражений и ходатайства, заслушивания выступлений участников процесса, судебная коллегия пришла к следующему.

Судебные акты в отношении К. и Б. подлежат изменению ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в них, фактическим обстоятельствам дела, а также неправильного применения уголовного закона, повлекших неправильную квалификацию деяния осужденных и несоответствие назначенного наказания тяжести уголовного правонарушения.

Согласно пункту 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №8 «О судебной практике по делам о хищениях», хищение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников преступным результатом.

При изучении материалов дела установлено, что действия К. и Б., направленные на неправомерное завладение денежными средствами, были согласованными, каждый из них выполнял отведенные роли.

Так, К. исполнял обязанности помощника ответственного секретаря Министерства образования и науки Республики Казахстан (далее – МОН), который, в свою очередь, курирует работу Департамента административной работы и госзакупок.

Данный департамент занимался организацией, проведением и принятием окончательного решения об итогах конкурса госзакупок по лоту № 19917127-ОИ2 «Услуги по организации и проведению образовательной летней стартап-школы для студентов» в селе Баянаул Павлодарской области.

Б. занимала должность начальника отдела Представительства Правления Акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» при Департаменте инновации и связи с общественностью МОН РК.

Они оба достоверно знали о выделении денежных средств в сумме 11 239 285 тенге для проведения образовательной летней стартап-школы для студентов.

13 сентября 2019 года МОН, в нарушение требований статьи 27 Закона «О государственных закупках», а также подпункта 1) пункта 150 «Правил осуществления государственных закупок», методом из одного источника заключило с ТОО «Н» договор о государственных закупках оказания услуг № 296 по организации и проведению образовательной летней стартап-школы на сумму 11 114 888 тенге.

Заключением госаудитора от 26 июня 2019 года установлено, что госзакупки проведены с нарушением требований законодательства и ТОО «Н» необоснованно допущено к конкурсу в качестве потенциального поставщика.

Для осуществления преступного умысла К. познакомил Б. со своей родственницей Д., которая представляла интересы ТОО «Н», сообщив последней, что всем будет заниматься непосредственно Б.

Как впоследствии было установлено, указанное ТОО «Н» услуги по организации и проведению летней стартап-школы не оказывало ввиду отсутствия у них необходимого для этого оборудования (микрофоны, ЛЕД-экраны, баннеры и т.д.). Д. не собиралась исполнять условия договора, о чем свидетельствуют заключенные договоры субподряда и оставление на своем счете денежных средств лишь для уплаты необходимых налогов.

Также из материалов дела установлено, что именно К. звонил ректору ПГУ А. с вопросом о предоставлении базы отдыха «Баянтау» для стартап-школы.

Из стабильных показаний Б. следует, что с К. знакома с 2015 года, в 2017 году при его содействии была назначена начальником отдела АО

«Ө». Также она была координатором проекта «Менің арманым». Именно от К. она узнала о наличии денег, он познакомил ее с представителем победителя конкурса госзакупок Д., он же поручил ей заняться проведением мероприятия самостоятельно, без участия Д. По его требованию и указанию занималась поиском субподрядных организаций для заключения фиктивных договоров и обналичивания денег, составлением фотоотчета и итогового отчета по мероприятию.

Показания Б. полностью согласуются с другими доказательствами по делу и подтверждаются показаниями Д. о том, что проведением образовательной стартап-школы занималась Б., она в селе Баянаул не выезжала, с субподрядными организациями о предоставлении услуг не договаривалась, отчет о проведенном мероприятии не составляла; показаниями свидетелей Н., А., И., М. об активной роли К. в организации мнимого стартапа, а также других допрошенных свидетелей.

Показания указанных свидетелей не получили надлежащую оценку суда, что привело к неверным выводам и оценке доказательств по делу.

При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии в действиях осужденных квалифицирующего признака «совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору» являются неверными и противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Также коллегия считает правильными доводы протеста о том, что судом апелляционной инстанции необоснованно исключен в отношении К. квалифицирующий признак совершения преступления «лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения».

К. исполнял обязанности помощника ответственного секретаря МОН и являлся административным государственным служащим, соответственно, правонарушение совершено им с использованием своего служебного положения.

Кроме того, действия К. неверно квалифицированы как пособничество в совершении мошенничества, так как он фактически являлся организатором данного преступления.

Также необоснованными являются выводы суда и стороны защиты о недоказанности передачи Б. 15 ноября 2018 года денег К. около ресторана «О».

Детализацией входящих и исходящих звонков К. и Б. установлен факт нахождения указанных лиц в тот день возле ресторана «О», расположенного по адресу: город Нур-Султан, ул. Достык, 13, что доказывает достоверность показаний Б. и Н. относительно передачи денежных средств. Детализация звонков супруга Б. – Н. также показывает его нахождение возле данного ресторана.

Кроме того, из содержания переписки свидетеля М. с осужденной Б. следует, что последняя сообщает о своем разговоре с К., который сказал, что деньги они поделят пополам.

Все доказательства по делу добыты с соблюдением требований закона, сомнений не вызывают, их совокупность является достаточной для признания доказанности вины К. и Б. в совершении инкриминируемого им деяния и опровергает доводы стороны защиты о непричастности К. к преступлению.

Судебная коллегия считает, что действия Б. следует квалифицировать по пункту 2) части 4 статьи 190 УК как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере.

Действия К. необходимо квалифицировать по пункту 2) части 4 статьи 190 УК как мошенничество, совершенное лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения, в группе лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия считает, что приговором суда Б. назначено справедливое наказание, отвечающее требованиям статьи 52 УК. Отсрочка отбывания наказания применена законно.

Дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности и заниматься деятельностью, предусмотренной частью 3 статьи 50 УК (в редакции от 3 июля 2014 года), применено в соответствии с законом, так как ею совершено коррупционное преступление в группе с лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

При определении размера наказания К. коллегия принимает во внимание личность виновного, характер и степень тяжести совершенного преступления, квалифицируемого в соответствии с пунктом 29) статьи 3 УК в качестве мошенничества, совершенного лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения и отнесенного к категории коррупционных преступлений.

Соответственно, согласно части 6 статьи 63 УК, применение в отношении К. условного осуждения исключается.

В тоже время, коллегия считает, что доводы протеста в части необходимости признания в действиях К. в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание нарушение им принятой присяги государственного служащего несостоятельны.

В материалах дела отсутствует присяга, принесенная К., имеется только его обязательство о принятии ограничений и требований к госслужащим, установленных Законами Республики Казахстан от

23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» и от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции».

К. на основании положений части 4 статьи 62 УК подлежит зачету в срок наказания время его нахождения под домашним арестом с 24 сентября 2019 года.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Б.

Б. признана виновной по пункту 2) части 4 статьи 190 УК.

В остальной части судебные акты в отношении Б. оставлены без изменения.

Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 25 декабря 2020 года в отношении К. изменен.

К. признан виновным по пункту 2) части 4 статьи 190 УК, ему назначено наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более 50 % голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Отменено применение статьи 63 УК.

На основании части 4 статьи 62 УК зачтено в срок наказания К. время содержания его под домашним арестом с 24 сентября 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета два дня за один день лишения свободы.

В остальной части апелляционный приговор оставлен без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично, ходатайство адвоката У. оставлено без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

В ходе доследственной проверки орган уголовного преследования не вправе требовать от налогового органа проведения налоговой проверки

2 марта 2021 года

№ 2уп-23-21

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 16 октября 2020 года:

М., ранее не судимый, оправдан по части 3 статьи 222 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) за отсутствием в его действиях состава преступления.

Процессуальные издержки за проведение судебных экспертиз в общей сумме 73 415 тенге в соответствии с частью 5 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) приняты на счет государства.

Постановление начальника ОРЭФП УФП по Семейскому региону от 3 мая 2013 года о наложении ареста на автомашину марки «Камаз-5320» г/н F 817 KBN, принадлежащую М., отменено незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

В кассационном протесте и.о. Генерального Прокурора полагает, что приговор судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 16 октября 2020 года подлежит отмене ввиду неполноты судебного следствия и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор апелляции отменить и уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В возражении на протест адвокат оправданного М.- У. считает, что судебный акт является законным и обоснованным, поскольку был вынесен с соблюдением всех требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Суд апелляционной инстанции, исследовав все доказательства, правильно применил часть 1 статьи 34 УК. Просит протест оставить без удовлетворения.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что к ГКП «Теплокоммунэнерго» (далее – ГКП) города Семей, имевшему задолженность на сумму 1 170 000 000 тенге, решением СМЭС Восточно-Казахстанской области от 10 сентября 2008 года применена реабилитационная процедура, утвержден план реабилитации.

Определением этого же суда от 24 июня 2011 года срок реабилитации продлен на 2 года, план реабилитации изменен.

Согласно приказу ГУ «Межрегиональный департамент Комитета по работе с несостоятельными должниками» МФ Республики Казахстан «Е» реабилитационным управляющим ГКП назначен М.

М. предъявлено обвинение в том, что он, являясь реабилитационным управляющим государственного коммунального предприятия «Т» (далее – ГКП) в городе Семей, в период с 1 января 2011 года по 30 июня 2012 года уклонился от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет с организации путем внесения в декларации ГКП заведомо ложных данных о доходах и расходах, то есть сдачи деклараций с нулевыми показателями, что повлекло причинение государству ущерба в особо крупном размере на общую сумму 273 726 223 тенге.

М. вину в предъявленном ему обвинении не признал и с самого начала предварительного следствия последовательно пояснял, что принял ГКП, которое находилось в убыточном состоянии, требовался капитальный ремонт котельных, в связи с чем был вынужден заниматься финансово-хозяйственной деятельностью по недопущению срыва отопительного сезона, своевременной выплатой заработной платы в ущерб налоговым обязательствам.

Судом апелляционной инстанции в основу оправдательного приговора обоснованно положены показания М., поскольку они являются стабильными и согласуются с другими доказательствами по делу.

Доводы М. подтверждены показаниями свидетелей Г., В., Б., А., Г., Н., К., О., У., Ж., Б., К. и Т.

Так, из показаний свидетеля Г., заместителя акима города Семей, следует, что вопросы отсрочки налоговых платежей М. поднимались на каждом заседании оперативного штаба, созданного при Акимате города Семей по подготовке к отопительному сезону. Кроме того, вопрос об уплате налогов обсуждался с акимом города Семей. У М. на тот момент другого выхода не было: если оплатить налоги, то не было бы угля, не погашался бы долг перед ТОО «К». Выделенных бюджетом денег хватало на месячный запас угля, к тому же наличествовали долги предыдущих директоров, на балансе ГКП имелось 18 котельных со старым оборудованием, которые необходимо было ремонтировать.

Показаниями свидетеля В., исследованными судом апелляционной инстанции, также установлено, что она как руководитель ТОО «Ш» входила в состав штаба, на заседаниях которого решался вопрос по уплате налогов по приоритетам: либо уплатят налоги, либо город останется без угля. На заседаниях штаба участвовал представитель налогового органа, который возражал против отсрочки уплаты налогов.

Аналогичные показания дал суду свидетель Е. – представитель ЖКХ города Семей.

Анализ показаний свидетелей Б. и Н. свидетельствует о том, что по указанию М. они сдавали налоговые декларации с нулевыми показателями в связи с тем, что не хватало денег на ремонтные работы и на зарплату сотрудникам ГКП, предприятие было убыточным. М. также оплачивал задолженности прошлых руководителей, задолженность предприятия по налогам была погашена в 2013 году после окончания отопительного сезона.

Из показаний свидетеля К., начальника технического управления ГКП, следует, что для ежегодного ремонта необходимо 170 миллионов тенге, на капитальный ремонт оборудования – около 3 миллионов тенге, затраты на ремонт несравнимые. Если не приводить в порядок техническое состояние ГКП, то это приведет к росту аварий.

Исследованные судом показания свидетелей – работников ГКП К., О., У., П., Ж., Б., К. и Т. свидетельствуют о том, что ремонтные работы производились, заработная плата выплачивалась без задержек.

В случае не произведения ремонта котлов, труб и других систем, города Семей мог бы остаться без тепла и электроэнергии.

Показания вышеназванных свидетелей подтверждаются заключением комиссионной судебно-экономической экспертизы от 13 марта 2014 года № 0159/0362, согласно которому ГКП в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2012 года не было обеспечено нормальными источниками формирования товарно-материальных запасов, предприятие находилось в предкризисном состоянии, его финансовое положение было неустойчивым, собственный оборот капиталов не покрывал эти запасы, что вынуждало его привлекать дополнительные источники покрытия. Экспертами отмечено, что в результате положительной работы ГКП валюта баланса, отражающая стоимость активов по состоянию на 31 декабря 2012 года, выросла на 10,47 % в сравнении с положением на 1 января 2011 года, то есть деятельность М. признана положительной.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что М. был вынужден заниматься прежде всего финансово-хозяйственной деятельностью для обеспечения теплом и электроэнергией организаций и населения города Семей в ущерб налоговым обязательствам, основаны на совокупности исследованных доказательств.

Доводы прокурора о том, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормы налогового законодательства, коллегия находит несостоятельными.

В соответствии с пунктами 1) и 2) пункта 1 статьи 20 Налогового кодекса (действовавшего в редакции 2008 года) налоговые органы в первую очередь обязаны соблюдать права налогоплательщика (налогового агента), а интересы государства, в том числе по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет, – во вторую.

Из смысла закона следует, что в случае неуплаты налоговых и иных платежей в бюджет налоговый орган должен был выяснить причину неуплаты, определить формы и способы разрешения создавшейся ситуации, в том числе и предоставления отсрочки платежей. Однако вместо этого налоговый орган в течение полутора лет не предпринимал никаких мер по уплате платежей в бюджет, несмотря на то, что ГКП ежеквартально сдавали нулевые декларации, произвел начисление лишь после того, как получил задание от органа финансовой полиции.

При этом судом апелляционной инстанции правильно приняты во внимание разъяснения п.16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 1 «О судебной практике применения налогового законодательства», согласно которым в ходе доследственной проверки орган уголовного преследования не вправе требовать от налогового органа проведения налоговой проверки.

О незаконности налоговой проверки свидетельствует и решение СМЭС Восточно-Казахстанской области от 5 июля 2013 года, а также показания представителя потерпевшего С., который пояснил, что Налоговый комитет по городу Семей не вправе был проводить внеплановую проверку по письму финансовой полиции (л.д.24 т.4).

Касательно доводов прокурора о том, что ГКП осуществляло свою деятельность при поддержке Правительства РК, выделенные из республиканского и местного бюджета денежные средства М. освоил в полном объеме, что свидетельствует об уклонении от уплаты налогов, были предметом исследования судом апелляционной инстанции и им дана надлежащая правовая оценка.

Все доказательства по рассматриваемому делу, в соответствии со ст.125 УПК, были исследованы на предмет их достоверности, допустимости и относимости.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, пришел к правильному выводу об отсутствии в действиях М. состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 222 УК (в редакции 1997 года).

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам оставила без изменения приговор суда первой инстанций отношении М.

Протест и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Возмещение ущерба

В уголовном процессе подлежат разрешению только иски о возмещении прямого ущерба. Требования о взыскании неполученной выгоды, неустойки, вознаграждения подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства

4 марта 2021 года

№ 2уп-27-21

Приговором районного суда № 2 Есильского района города Нур-Султан от 3 ноября 2020 года:

У., ранее судимый 19 сентября 2014 года по пункту «б» части 3 статьи 175, пункту «б» части 2 статьи 177 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 3 годам лишения свободы, - осужден по пункту 4) части 3 статьи 190 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пункту 4) части 2 статьи 190 УК - к 6 месяцам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании части 1 статьи 14 УК в его действиях признан рецидив преступлений.

Срок наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 15 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Гражданские иски потерпевших удовлетворены в полном объеме.

С У. взысканы в пользу ТОО «К» 675 000 тенге, ТОО «О» - 263 250 тенге, ТОО «М»-848 142 тенге, ТОО «MSF» - 1 385 950 тенге, ТОО «Ч»-215 000 тенге, в доход государства -пошлина в сумме 101 620 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим -принудительный платеж в сумме 53 020 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам города Нур-Султан от 22 декабря 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный У. просит изменить судебные акты, снизить назначенное наказание до 3 лет 3 месяцев лишения свободы. Считает, что по делу не исследованы все обстоятельства, в том числе нет доказательств того, что именно он оформлял онлайн кредит. Полагает, что неверно определена подсудность уголовного дела. Кроме того, утверждает, что неверно разрешены гражданские иски - взысканы суммы, превышающие размер причиненного ущерба.

Вина У. в совершении преступления объективно подтверждена собранными по делу доказательствами.

Судом достоверно установлено, что У., используя копии удостоверений личности незнакомых лиц, в онлайн режиме открывал счета в банках, далее путем обмана пользователей информационной системы - потерпевших ТОО «К», ТОО «О», ТОО «М», ТОО «MSF», ТОО «Ч» оформлял займы, а поступившие на счета денежные средства переводил на счет «Qiwі» кошелек, затем на банковский счет свидетеля В., после чего снимал со счета.

Сам У. в ходе главного судебного разбирательства полностью признал вину, рассказал об обстоятельствах хищения.

Свидетель В. показал, что все денежные средства, поступившие на его счет, были получены У.

Представители потерпевших подтвердили установленные обстоятельства хищения денежных средств посредством оформления онлайн-займов, размер причиненного материального ущерба.

Показания указанных лиц согласуются с другими доказательствами: выписками с банковских счетов, протоколами осмотра телефонов, детализации звонков.

Таким образом, вина У. в мошенничестве и покушении на мошенничество доказана.

Доводы о нарушении судом подсудности не основаны на законе.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения уголовного правонарушения. Если уголовное правонарушение было начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого суда, дело подсудно суду по месту окончания расследования.

Как следует из материалов дела, досудебное расследование проведено и окончено Управлением полиции района Есиль города Нур-Султан. Следовательно, уголовное дело было рассмотрено районным судом № 2 Есильского района города Нур-Султан с соблюдением правил подсудности.

В соответствии с частью 1 статьи 52 УК лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание.

У. ранее судим за тяжкое преступление, в его действиях имеет место рецидив преступлений. По настоящему уголовному делу совершено 45 эпизодов преступной деятельности. Ущерб, причиненный преступлениями, не возмещен.

С учетом этих обстоятельств суд обоснованно принял решение о назначении наказания в виде лишения свободы. Оснований для снижения срока наказания не имеется.

Вид учреждения уголовно-исполнительной системы назначен правильно.

В то же время судом допущена ошибка при разрешении гражданских исков потерпевших.

Согласно части 1 статьи 166 УК в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением.

То есть в уголовном процессе могут быть разрешены иски только о возмещении прямого ущерба. Требования о взыскании неполученной выгоды, неустойки, вознаграждения подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Как следует из приговора суда, действиями У. был причинен материальный ущерб ТОО «О» в сумме 195 000 тенге, ТОО «М» - 730 000 тенге, ТОО «MSF» - 1 175 000 тенге.

Однако суд, разрешая иски потерпевших, взыскал с У. суммы, превышающие размер причиненного материального ущерба: в пользу ТОО «О» - 263 250 тенге, ТОО «М» - 848 142 тенге, ТОО «MSF» - 1 385 950 тенге.

При этом какого-либо обоснования по предъявленным к взысканию суммам в исковых заявлениях не имеется. Отсутствуют мотивы принятого решения и в самом приговоре.

В связи с изложенным сумма компенсации материального ущерба подлежит снижению до размера, установленного описательной частью приговора.

В остальной части исковых требований разъясняется право обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении У.

Снижена сумма компенсации материального ущерба, взысканная в пользу ТОО «М», до 730 000 тенге, ТОО «MSF» - до 1 175 000 тенге, ТОО «О» - до 195 000 тенге.

В остальной части исковых требований ТОО «М», ТОО «MSF», ТОО «О» разъяснено право обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Снижена также сумма пошлины, взысканная с У. в доход государства, до 89 700 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного У. удовлетворено частично.

Квалификация преступного деяния

Причинение смерти по неосторожности в результате преступной небрежности неправильно квалифицировано как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

6 апреля 2021 года

№ 2уп-55-21

Приговором Шуского районного суда Жамбылской области от 10 сентября 2020 года:

С., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взысканы с осужденного С. принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 20 МРП в сумме 55 560 тенге и процессуальные издержки в доход государства в размере 4 565,51 тенге.

Приговором суда С. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 11 ноября 2020 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат У., не соглашаясь с вынесенными судебными актами, указывает о необъективном и неполном исследовании всех доказательств, считает, что обвинение основано лишь на предположениях, что повлекло осуждение невиновного. Обращает внимание, что согласно выводам судебно-медицинской экспертизы не исключена возможность получения телесных повреждений потерпевшим при падении с высоты собственного роста. Полагает, что А. угрозами и оскорблениями вынуждал С. на драку, но ее подзащитный пытался его успокоить и решить все мирным путем. Кроме того, судом в качестве смягчающих обстоятельств не были признаны отсутствие судимости, положительные характеристики и наличие постоянного места работы. Просит пересмотреть судебные акты, квалифицировать действия С. по части 1 статьи 104 УК и смягчить меру наказания.

В соответствии с пунктом 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» (далее – Нормативное постановление) для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации уголовных правонарушений против жизни и здоровья и назначения справедливого

наказания необходимо устанавливать форму вины, вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения уголовного правонарушения, тяжесть наступивших последствий.

Согласно пункту 30 вышеуказанного Нормативного постановления, определяя субъективную сторону уголовного правонарушения и форму вины, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, учитывать, в частности, характер взаимоотношений виновного с потерпевшим, способ совершения и орудие уголовного правонарушения, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, причину прекращения противоправных действий субъектом уголовного правонарушения и т.п., а также его поведение до и после совершения уголовного правонарушения.

В соответствии с пунктом 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», приводя доказательства в мотивировочной части приговора, суд не должен ограничиваться перечислением и приведением их содержания, он обязан сделать их всесторонний анализ, дать оценку всем доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого, как подтверждающим выводы суда, так и противоречащим этим выводам.

Однако судом эти требования закона не соблюдены.

Так, из приговора суда следует, что 31 мая 2020 года С., находясь возле магазина «Азамат», заметил, что ранее незнакомый ему А. в состоянии алкогольного опьянения пристает к гражданам и выражается нецензурной бранью, на что он сделал ему замечание. Потерпевший А. предложил ему отойти в сторону, чтобы разобраться, и попытался нанести удар. С. нанес А. удар правой рукой в область лица, отчего последний упал на землю. Затем, схватив А. за шею, стал удерживать, пока тот не успокоился, и направился в сторону своего дома. В это время А., скинув с себя рубашку, последовал за С., догнал его возле здания АО «Казпочта», стал вновь выражаться в его адрес нецензурной бранью и пытался ударить последнего. С. нанес один удар в голову А., отчего последний упал на землю и впоследствии скончался на месте происшествия.

Осужденный С. в ходе главного судебного разбирательства вину по части 3 статьи 106 УК не признал и показал, что А. после замечания в свой адрес пытался его ударить, он в ответ ударил его ладонью правой руки, отчего потерпевший упал на землю лицом вниз. Затем С. схватил его за шею и просил успокоиться. Когда он с друзьями направлялся домой, А. догнал их возле здания «Казпочты», стал выражаться нецензурными словами и кидаться на него. Он нанес потерпевшему один удар в область лица правой рукой, отчего А. упал на землю. Подойдя к потерпевшему, он потрогал его за шею, убедился, что А. дышит, и ушел домой.

Доводы С. об обстоятельствах произошедшего подтверждаются показаниями свидетелей И., О., Д., Б., видеозаписью с камер видеонаблюдения и другими материалами дела.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на теле потерпевшего А. обнаружены следующие повреждения: на передне-боковой поверхности лобно-височной области справа с переходом на скуловую область, на участке 17,0х6,5см имеются множество ссадин различных геометрических форм размерами 0,3х2см до 4,5х1,3см, покрытые западающей корочкой бурого цвета. Аналогичные ссадины обнаружены на боковой поверхности нижней челюсти справа, в проекции тела нижней челюсти, размером 8,5х2,7см.

Смерть наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождающейся травматическим кровоизлиянием под твердую и мягкую мозговую оболочку, ушибом вещества головного мозга, осложнившейся отеком и набуханием вещества головного мозга, наружным проявлением которого являются кровоизлияние на кожно-мышечном лоскуте головы, кровоизлияние в правую височную мышцу и ссадины головы и лица, которые могли образоваться от воздействия твердых тупых предметов и причинили тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни человека в момент получения травмы, и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти. Указанные телесные повреждения могли образоваться от воздействия тупых твердых предметов, незадолго до наступления смерти. Учитывая характер и локализацию вышеуказанных телесных повреждений, не исключается возможность их образования при падении с высоты собственного роста.

Эксперт М. в главном судебном разбирательстве подтвердил заключение судебно-медицинской экспертизы и пояснил, что не исключает возможности образования телесных повреждений у потерпевшего при падении с высоты собственного роста, а также при соударении о твердые выступающие предметы при падении.

С. как в ходе досудебного расследования, так и в главном судебном разбирательстве давал стабильные, последовательные показания об отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Его доводы в суде ничем не были опровергнуты.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у С. обнаружены повреждения в виде ссадин туловища и левой верхней конечности, которые могли образоваться от воздействия тупых твердых предметов и причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства.

В силу презумпции невиновности все неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

По закону не может рассматриваться как совершенное из хулиганских побуждений убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью только в связи с совершением их в общественном месте или в присутствии посторонних граждан, если мотивом их совершения были, например, ревность, месть, неприязненные отношения и другие побуждения, возникшие на почве личных взаимоотношений, а равно противозаконное поведение потерпевшего, инициировавшего ссору или драку.

В силу указанного в действиях С. отсутствует квалифицирующий признак: совершение преступления из хулиганских побуждений.

В материалах дела также отсутствуют доказательства того, что действия виновного были продиктованы умыслом на причинение смерти или тяжкого вреда, и того, что тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего, наступил непосредственно от удара осужденного. Ни предшествующее преступлению, ни последующее поведение С., ни количество нанесенных ударов не свидетельствуют о направленности его умысла на причинение тяжкого вреда здоровью А., повлекшего его смерть. После нанесения одного удара и последовавшего за ним падения потерпевшего на землю, С. какое-либо насилие к нему не применял. Таким образом, по данному делу квалифицировать действия осужденного как умышленное причинение тяжкого вреда, оснований не имеется.

В связи с изложенным коллегия считает, что С., нанося потерпевшему один удар рукой в область лица, не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего, хотя при должной внимательности и осмотрительности он должен был и мог предвидеть, что пьяный А. от удара упадет, ударится головой о твердую поверхность и получит при этом вред или лишится жизни.

В данном случае с учетом положений статьи 21 УК и разъяснений пункта 27 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» действия С. следует расценивать как причинение смерти по неосторожности в результате его преступной небрежности.

На основании изложенного действия С. необходимо переqualифицировать с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 104 УК.

Срок наказания С. назначить с учетом правил статей 52 и 55 УК.

В соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 46 УК С. подлежит отбывать наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

На основании пункта 3) части 3 статьи 62 УК время нахождения С. под стражей с 1 июня по 11 ноября 2020 года засчитать в срок отбывания наказания из расчета один день за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам изменила судебные акты местных судов в отношении С.

Действия С. переквалифицированы с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 104 УК и назначено наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности

На основании пункта 3) части 3 статьи 62 УК время нахождения С. под стражей с 1 июня по 11 ноября 2020 года засчитано в срок отбывания наказания из расчета один день за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката У. удовлетворено.

Законность и обоснованность приговора

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что грубые нарушения закона повлекли незаконное привлечение к уголовной ответственности, являются обоснованными

2 марта 2021 года

№ 2ун-22-21

Приговором Енбекшинского районного суда города Шымкента от 12 марта 2020 года:

Н., ранее не судимая, осуждена по пункту 2) части 4 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы.

На основании пункта 4) части 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» срок наказания сокращен наполовину и окончательно к отбытию назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взыскано с Н. в пользу ТОО НПО «А» (далее – ТОО) материальный ущерб в размере 24.875.000 тенге и в доход государства процессуальные издержки в сумме 35.487 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Шымкент от 24 июля 2020 года обвинительный приговор отменен и вынесен новый оправдательный приговор.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Шымкент от 24 июля 2020 года Н. признана невиновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом

2) части 4 статьи 189 УК, и оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Гражданский иск ТОО к Н. на сумму 25 972 224 тенге оставлен без удовлетворения.

Процессуальные издержки в сумме 35.487 тенге, затраченные на проведение судебных экспертиз, отнесены на счет государства.

За оправданной Н. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением ее к уголовной ответственности.

Органом уголовного преследования Н. обвинялась в том, что являясь главным бухгалтером ТОО, используя служебное положение, из корыстных побуждений, в группе лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, в период времени с 1 июня по 31 декабря 2015 года присвоила денежные средства ТОО в размере 24 572 224 тенге, причинив материальный ущерб в особо крупном размере. В целях сокрытия факта хищения фиктивно оформили отчет кассира за период с 1 по 4 января 2016 года, в котором указали остаток наличных денежных средств на сумму 394 444, 93 тенге.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора просит постановление и приговор апелляционной инстанции отменить с оставлением приговора суда первой инстанции без изменения. Считает, что в приговоре суда первой инстанции в полном объеме приведены исследованные доказательства, свидетельствующие о виновности Н.

Выводы суда об отсутствии в действиях Н. состава уголовного правонарушения основаны на всесторонне и полно исследованных доказательствах, которым судом дана надлежащая оценка.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обвинительный приговор постановляется, если судом бесспорно установлено, что совершено преступление, если это преступление совершено подсудимым, он виновен в его совершении, его вина подтверждена доказательствами, собранными с соблюдением требований закона.

Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, на основании пункта 8 части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан и частей 3, 4 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) толкуются в его пользу. Также должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу о том, что доказательства, на которых было основано обвинение Н., являются

недостаточными и недостоверными для вынесения обвинительного приговора.

Так, Н. вину в предъявленном обвинении не признала и показала, что работала главным бухгалтером в ТОО с 2005 года, в ее полномочия входило составление бухгалтерского отчета, предоставление сведений по запросам учредителей ТОО и руководителя предприятия. Допуска к наличным денежным средствам не имела. Выдачу наличных денежных средств и их прием осуществляла кассир Б. В период с 1 января 2009 года по 31 мая 2016 года подписала расходно-кассовые ордера на имя О., однако денежные средства, которые получила она сама либо ее супруг С., выдавала сестра С. – Б. Основанием для выплаты указанных денежных средств являлся договор возвратных инвестиций и возвратной финансовой помощи от 13 октября 2003 года. В октябре 2016 года угрозами её выгнали из кабинета и бухгалтерские документы у нее никто не принимал.

Указанные доводы Н. ничем не опровергнуты.

Согласно пункту 3.11 Положения об организации бухгалтерской службы ТОО (далее – Положение) главный бухгалтер обеспечивает контроль и своевременное отражение на счетах бухгалтерского учета всех хозяйственных операций, предоставление оперативной информации по требованию руководства предприятия, его учредителей, а также составление в установленные сроки бухгалтерской, налоговой и финансовой отчетности.

Согласно пункту 3.15 Положения бухгалтер-кассир несет полную материальную ответственность за сохранность всех принятых им материальных ценностей и нанесенный ущерб.

Доводы Н. о том, что она не имела допуска к наличным денежным средствам, в хищении которых её обвиняют, подтверждаются показаниями бухгалтера-кассира ТОО Б., которая показала, что расходом наличных денежных средств занималась она и никто другой доступа к денежным средствам, в том числе и Н., не имел.

Этот факт подтверждается и пунктом 3.12 Положения, согласно которому при подписании банковских и финансовых документов на получение или отпуск товарно-материальных ценностей подпись главного бухгалтера не требуется.

Согласно договору о полной материальной ответственности на Н. возложена ответственность за сохранность вверенных ей материальных ценностей. Однако никакие материальные ценности, в том числе наличные денежные средства, на хранение, обработку, перевозку и применение за ней не закреплялись и не передавались.

Досудебное расследование по делу начато на основании заявления директора ТОО Д., в котором указано, что хищение совершено путем составления фиктивного договора возвратных инвестиций и возвратной

финансовой помощи от 13 октября 2003 года, поскольку денежные средства соучредителем О. не вносились.

Однако свидетель С. опроверг данные утверждения и показал суду, что бизнес был создан им и Д. Участником ТОО является он, но, не имея возможности официально являться соучредителем ТОО, оформил долю на супругу – О., от имени которой по доверенности и вносил денежные средства в качестве возвратных инвестиций и возвратной финансовой помощи по Договору от 13 октября 2003 года. В период с 2009 по 2015 годы по доверенности от имени О. получал в ТОО денежные средства - как возврат ранее внесенной финансовой помощи.

Свидетель Т. подтвердил в суде, что с 2003 года до 2009 года С. от имени О. вносил денежные средства, необходимые для закупки лекарственных препаратов с полной предоплатой, в рамках оказания учредителем финансовой помощи был заключен договор от 13 октября 2003 года.

Действительность спорного договора и внесение С. от имени участника ТОО - О. денежных средств в качестве финансовой помощи подтвердила свидетель Ж., которая показала, что при проверке ведения бухгалтерского учета в ТОО видела квитанции к приходно-кассовым ордерам, согласно которым О. вносила деньги в оборотные средства ТОО, и рекомендовала им сохранить их подлинники.

Получение денежных О. средств из ТОО в период с 1 июня по 31 декабря 2015 года помимо вышеуказанных показаний свидетелей подтверждается материалами гражданского дела.

Согласно исковому заявлению, О. обратилась 5 мая 2017 года в специализированный межрайонный экономический суд с требованиями взыскания с ТОО остатка долга по договору возвратных инвестиций на 31 мая 2016 года в сумме 7 955 000 тенге. К иску приложен акт сверки, согласно которому О. получила с 30 апреля 2009 года по 15 января 2016 года возврат финансовой инвестиции и финансовой помощи в размере 46 875 000 тенге, остаток составил 7 955 000 тенге. При этом за период с 4 июня по 30 ноября 2015 года ею получено: 4 июня 2015 года – 14 475 000 тенге, 24 августа 2015 года – 3 000 000 тенге, 20 ноября 2015 года – 4 000 000 тенге, 30 ноября 2015 года – 2 000 000 тенге, 15 января 2016 года – 1 400 000 тенге, всего 24 875 000 тенге.

Кроме того, существование указанного договора подтверждается его копией, нотариально удостоверенной нотариусом и который был оспорен представителями ТОО в гражданском порядке.

Однако постановлением судебной коллегии по гражданским делам Туркестанского областного суда от 20 августа 2018 года решение специализированного межрайонного экономического суда от 21 мая

2018 года отменено с принятием нового решения об отказе в иске ТОО к О. о признании указанного договора недействительным.

Кроме того, наличие спорного договора подтверждается заключением специалиста от 12 апреля 2018 года № 59, согласно которому по представленным учредителем ТОО - О. документам, квитанциям приходно-кассовых ордеров (подлинников) возвратные инвестиции в сумме 5 000 000 тенге внесены О. с 13 октября 2003 года; финансовая помощь в размере 51 475 000 тенге в период с 1 марта 2004 года по 27 февраля 2007 года.

Согласно аудиторскому отчету от 16 февраля 2018 года, проведенному на основании документов и бухгалтерской базы 1С-8.2 с 1 января 2009 года, О. в течение 2015 года выдано по расходно-кассовым ордерам 24 875 000 тенге.

Согласно заключению судебно-экономической экспертизы от 11 июля 2019 года № 1398, за указанный период приход наличных денежных средств в ТОО составил 192 177 049 тенге, при разнице между данными по представленным ТОО документам и кассовым отчетам в размере 291 936 тенге. Расход составил 167 634 924 тенге. Остаток наличных денежных средств составил 24 935 569 тенге. При этом в исследовательской части заключения указано, что в расходы денежных средств не включена сумма 23 475 000 тенге, выплаченная О. по расходно-кассовым ордерам, отраженным в кассовых отчетах по корреспондирующему счету № 4177. Указанные расходно-кассовые ордера не были учтены ввиду их непредставления на исследование.

Указывая на хищение наличных денежных средств с кассы ТОО, выявляя их поступление и расход, сторона обвинения не установила фактический остаток наличных денежных средств в кассе ТОО, без определения которого невозможно сделать вывод о размере недостачи.

Таким образом, обстоятельства о том, была ли недостача, имелось ли хищение наличных денежных средств, ничем объективно не подтверждены.

Из показаний эксперта Института судебных экспертиз по городу Шымкент Ж. усматривается, что на исследование были представлены кассовые отчеты или вкладные листы кассовой книги, которые не являются первичными бухгалтерскими документами. Поступление денежных средств с 1 июня по декабрь 2015 года исследовано по представленным Z-отчетам, выпискам банка и поставленному вопросу. Расходные кассовые ордера на экспертизу представлены не были.

Согласно пункту 5) части 1 статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований УПК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных

правил уголовного процесса при досудебном расследовании повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе с существенным нарушением порядка производства процессуального действия.

Учитывая, что исследование специалиста ИСЭ по ЮКО от 7 сентября 2018 года, судебно-экономические экспертизы проведены без анализа подлинников документов бухгалтерского учета, то есть с нарушением порядка его проведения, заключение специалиста ИСЭ по ЮКО № 151, заключение судебно-экономической экспертизы № 1418, заключение комплексной судебно-экономической экспертизы от 18 июня 2019 года №1789 обоснованно признаны недопустимыми доказательствами.

Далее, расходно-кассовый ордер от 15 января 2016 года № 0000000009 приобщен к материалам уголовного дела на основании протокола от 4 июня 2018 года у М.

Согласно части 1 статьи 254 УПК выемка производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению. Согласно части 4 указанной статьи выемка производится с обязательным применением соответствующих научно-технических средств. Согласно части 7 этой же статьи, до начала выемки лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано предъявить постановление о его производстве. При проведении данного следственного действия вышеуказанные требования УПК были грубо нарушены. Выемка производилась без вынесения мотивированного постановления, научно-технические средства при этом не применялись.

Акт о невозможности приобщения фото к протоколу выемки, без нумерации, вложен между листами дела 109 и 110, а в самом протоколе выемки применение этих средств вообще не отражено. Данные факты свидетельствуют о том, что научно-технические средства при производстве выемки не применялись. Выемка, согласно протоколу от 4 июня 2018 года, проводилась в отношении системного блока, жесткого диска с программой 1С бухгалтерия ТОО. В ходе выемки М. выдан системный блок с жестким диском, а также оригинал расходно-кассового ордера от 15 января 2016 года № 0000000009.

Однако где и как был обнаружен этот ордер, как того требует статья 199 УПК, органы обвинения не выяснили.

Оправданная Н. показала в этой части, что действительно такой ордер, распечатанный, с ошибочно поставленной подписью в строке «выдал кассир», она аннулировала и убрала в стопку бумаг для использования оборотной стороны листа в качестве черновика. Её показания в этой части никем не были опровергнуты.

Представитель потерпевшего М. показал, что данный документ им найден на столе главного бухгалтера, что в части и подтверждает показания Н.

Таким образом, апелляционная инстанция обоснованно пришла к выводу о том, что при производстве выемки нарушены требования статьи 112 УПК, имеющийся расходно-кассовый ордер и заключения судебно-почерковедческих экспертиз по нему, признаны недопустимыми в качестве доказательств.

Далее, согласно показаниям Н., в октябре 2016 года Д. со своим окружением, угрожая, выгнал ее из кабинета.

Данные показания объясняют отсутствие приёмопередаточного акта и доводы обвинения об уничтожении с целью хищения подлинников бухгалтерских документов являются несостоятельными.

Таким образом, судом апелляционной инстанции обоснованно сделан вывод о том, что грубые нарушения закона, выразившиеся в незаконном предъявлении обвинения в хищении путем присвоения наличных денежных средств в особо крупном размере, с использованием служебного положения, по предварительному сговору группой лиц, повлекли незаконное привлечение Н. к уголовной ответственности.

В силу части 2 статьи 8 УПК установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

В соответствии с пунктом 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обоснованность приговора означает, что он основывается на доказательствах, которые собраны с соблюдением требований закона и непосредственно в судебном заседании полно, объективно и всесторонне исследованы, приведен их анализ и дана надлежащая оценка, а выводы суда мотивированы.

При установленных обстоятельствах Н. законно оправдана по предъявленному обвинению ввиду отсутствия в ее действиях состава уголовного правонарушения.

Доводы протеста, направленные на переоценку имеющихся доказательств, всесторонне исследованных и оцененных судом в соответствии с законом, являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам оставила без изменения постановление и оправдательный приговор суда апелляционной судебной инстанции.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот
алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной судебной коллегии
Верховного Суда Республики Казахстан**

Государственные закупки

**Непредставление обеспечения заявки на участие
в конкурсе является основанием для недопущения
потенциального поставщика к участию в конкурсе**

14 мая 2020 года

№ бкп-21-20

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астана от 2 июля 2019 года, оставленным без изменения постановлением суда города Астана от 8 августа 2019 года, Б. привлечена к административной ответственности по части 7 статьи 207 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) за признание потенциального поставщика несоответствующим квалификационным требованиям и (или) требованиям конкурсной документации по основаниям, не предусмотренным законодательством Республики Казахстан о государственных закупках.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан предлагается пересмотреть вступившие в законную силу постановления судов первой и апелляционной инстанций ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Из материалов дела следует, что Департаментом проведен государственный внутренний аудит в отношении Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Государственная вневедомственная экспертиза проектов» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного хозяйства Республики Казахстан (далее – РГП).

По результатам аудита установлено, что протоколом предварительного допуска от 2 февраля 2018 года электронного конкурса № 2169555-1 «Государственные закупки услуг аудиторской проверки» конкурсной комиссией РГП отклонена заявка ТОО «F» (далее – ТОО) по основанию невнесения обеспечения. Выявлено, что в конкурсной заявке ТОО имеется платежное поручение от 1 февраля 2018 года об оплате суммы в размере 50 000 тенге в качестве обеспечения. В этой связи в отношении

всех членов конкурсной комиссии, включая Б., составлены протоколы об административном правонарушении по части 7 статьи 207 КоАП.

Рассмотрев дело, суд установил, что сумма обеспечения конкурсной заявки ТОО поступила на счет РГП 2 февраля 2018 года. По этому основанию суд пришел к выводу, что отсутствие денежных средств на счете РГП на момент вскрытия конвертов с заявками не могло быть основанием для отклонения заявки потенциального поставщика. Вместе с тем в силу статьи 840 КоАП основаниями к отмене либо изменению постановления по делу об административном правонарушении и вынесению постановления являются: несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении протеста доказательствам; неправильное применение закона об административной ответственности; существенное нарушение норм процессуального права; несоответствие наложенного постановлением административного взыскания характеру совершенного правонарушения, личности виновного. Такие основания имеются, так как при рассмотрении данного дела нарушено единообразие толкования и применения судами норм права.

Согласно материалам дела по вышеназванному конкурсу 1 февраля 2018 года истек срок приема заявок. В обоснование доводов о виновности лица в совершении административного правонарушения уполномоченным органом к делу приобщена копия платежного поручения от 1 февраля 2018 № 16 года о внесении ТОО обеспечения конкурсной заявки.

Вместе с тем в банковских выписках по счету РГП отсутствуют сведения о внесении обеспечения по указанному платежному поручению.

В деле имеется банковская информация о внесении ТОО обеспечения другим платежным поручением № 17 от 1 февраля 2018 года с указанием в данном платежном поручении даты валютирования и проведения банком 2 февраля 2018 года. Данный факт подтверждается письмом АО «Народный Банк Казахстана» от 3 июня 2019 года. Кроме того, письмом от 26 июня 2019 года АО «Народный Банк Казахстана» сообщило, что перевод средств по платежному поручению № 16 от 1 февраля 2018 года в пользу РГП не осуществлялся и не поступал. Согласно пункту 148 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок» (далее – Правила), не допускается приведение заявок на участие в конкурсе в соответствие с требованиями конкурсной документации потенциальными поставщиками, не внесшими обеспечение заявки на участие в конкурсе.

Непредставление обеспечения заявки на участие в конкурсе является основанием для недопущения потенциального поставщика к участию в конкурсе (подпункт 2 пункта 150 Правил). В связи с этим вывод

о виновности Б. в признании потенциального поставщика не соответствующим квалификационным требованиям и (или) требованиям конкурсной документации по основаниям, не предусмотренным законодательством, является необоснованным.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов.

Производство по делу об административном правонарушении по части 7 статьи 207 КоАП в отношении Б. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

За Б. признано право на возмещение вреда.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Административные правонарушения в области транспортного контроля

Игнорирование судом доказательств виновности указывает на грубое нарушение законности при рассмотрении дела

20 августа 2020 года

№ бкп-35-20

Постановлениями Республиканского государственного учреждения «Инспекция транспортного контроля по городу Алматы» (далее – уполномоченный орган) от 25 сентября 2019 года, № 015487, № 015488, индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Д. привлечен к административной ответственности по части 6 статьи 571 и части 1 статьи 571-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением штрафов в размере 1 212 000 тенге и 101 000 тенге соответственно.

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 15 октября 2019 года жалоба ИП Д. удовлетворена, постановления о привлечении к административной ответственности отменены с прекращением производства по делу за отсутствием в его деяниях состава административного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 21 ноября 2019 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан предлагается пересмотреть вынесенные по делу судебные акты в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Из материалов дела следует, что основанием возбуждения дел об административных правонарушениях послужили факты нарушений при перевозке груза автотранспортным средством Shaanxi, принадлежащим ИП Д. Установлено, что ИП Д. допущен проезд тяжеловесного автотранспортного средства с превышением весовых параметров, в том числе фиксируемого с использованием специальных автоматизированных измерительных средств, без специального разрешения. Кроме того, имел место факт непредставления перевозчиком товарно-транспортной накладной.

При составлении протоколов об административных правонарушениях по части 6 статьи 571 и части 1 статьи 571-1 КоАП ИП Д. признал допущенные нарушения, указав об этом в протоколах и своих письменных объяснениях, и просил рассмотреть указанные дела в сокращенном производстве. На этом основании ИП Д. были выданы квитанции об уплате административного штрафа в порядке сокращенного производства в размере пятидесяти процентов от указанной в санкции статей КоАП суммы штрафа. В последующем ввиду несогласия с требованием уплаты штрафа в отношении ИП Д. вынесены постановления о привлечении к административной ответственности в общем порядке.

Суд, отменяя постановления уполномоченного органа и прекращая производство по делу за отсутствием состава правонарушения, мотивировал тем, что ИП Д. не осуществляет предпринимательскую деятельность в области перевозок грузов. Апелляционная инстанция указала, что он не является субъектом правонарушения.

Указанные выводы нижестоящих судов прямо противоречат собранным по делу доказательствам, не соответствуют закону и исключают какую-либо ответственность собственника транспортного средства. Вместе с тем из материалов дела следует, что совершение вмененных правонарушений ИП Д. признано. Принадлежность автотранспортного средства, которым осуществлялась перевозка груза с нарушениями требований, подтверждается документом о регистрации транспортного средства. Сведениями о регистрации налогоплательщика также подтверждается осуществление ИП Д. предпринимательской деятельности. Доказательства принятия мер по предупреждению правонарушения и опровергающие выводы о виновности им суду не предоставлены.

Согласно пункту 2 статьи 5 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан субъекты предпринимательства вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законами Республики Казахстан. В свою очередь, в силу положений статьи 79 Налогового кодекса постановка на регистрационный учет в качестве индивидуального предпринимателя носит уведомительный характер.

В связи с тем, что собранными по делу материалами вина ИП Д. в совершении противоправных деяний подтверждена, доказательства,

опровергающие выводы о его виновности, отсутствуют, коллегия приходит к выводу о допущении судами при рассмотрении дела грубого нарушения законности.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении индивидуального предпринимателя Д. по части 6 статьи 571 и части 1 статьи 571-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Постановления Инспекции транспортного контроля по городу Алматы от 25 сентября 2019 года за № 015487, № 015488 оставлены без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики по определению
таможенной стоимости при реализации биржевых
товаров на экспорт за 2016-2020 годы**

Во исполнение плана Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2021 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения дел по определению таможенной стоимости при реализации биржевых товаров на экспорт за 2016-2020 годы.

Предметом обобщения является правильное и единообразное применение судами законодательства при рассмотрении гражданских дел в сфере таможенного законодательства, регулирующего экспорт биржевых товаров.

Целью обобщения является изучение судебной практики, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов.

Обобщение проведено за период с 1 января 2016 года по декабрь 2020 года, основано на изучении и анализе гражданских дел, судебных актов, размещенных в информационной системе «Төрелік», анализа судебной практики, проведенного судом города Нур-Султан, а также практики специализированной судебной коллегии Верховного Суда.

План обобщения

1. Нормативно-правовая база
2. Статистические данные
3. Анализ судебной практики
4. Выводы и предложения

1. Нормативно-правовая база

Основными нормативными правовыми актами, которыми судам следует руководствоваться при рассмотрении дел данной категории, являются:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Указ Президента «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 20 июля 1995 года.
3. Таможенный кодекс от 5 апреля 2003 года № 401-ІІ.

4. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV.

5. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI.

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.

7. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24 декабря 2010 года № 20, «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5.

8. Окончательные Соглашения о разделе продукции и законодательные акты, вытекающие из этих Соглашений.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня биржевых товаров» от 6 мая 2009 года № 638.

2. Статистические данные

По сведениям информационной базы «Төрелік» судом города Нур-Султан за период 2016-2020 годы рассмотрено дел данной категории с вынесением решения – 9, из них:

в 2016 году - 1 дело,

в 2017 году - 4 дела,

в 2018 году - 4 дела.

В 2016 году судом по 1 делу заявление удовлетворено.

В 2017 году – по 3 делам заявления удовлетворены частично, в удовлетворении одного заявления отказано.

В 2018 году по 3 делам в удовлетворении заявления отказано, одно заявление удовлетворено.

Все дела указанной категории рассмотрены по существу с вынесением решения.

Качество отправления правосудия по делам обобщаемых категорий

В апелляционном порядке рассмотрено 9 дел:

Из них:

В 2016 году – 1 решение оставлено без изменения;

В 2017 году 2 решения оставлены без изменения, 2 решения изменены.

В 2018 году изменено 2 решения, 2 - оставлены без изменения.

3. Судебная практика

Спор возник по вопросу: включены ли в таможенную стоимость и цену сырой нефти расходы, связанные с перевозкой (транспортировкой) нефти из Республики Казахстан до места ее убытия с таможенной территории Евразийского экономического союза.

Позиция КГД

Цена экспортируемой нефти не включает транспортные и прочие расходы компаний до места вывоза с территории ЕАЭС, в связи с чем КГД увеличило таможенную стоимость и произвело доначисления таможенных сборов и пени только по компаниям – экспортерам, работающим по стабильному законодательству на дату подписания Соглашений о разделе продукции (Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона от 20 июля 1995 года № 2368, «О таможенном деле в Республике Казахстан»).

Неоднозначная судебная практика наглядно отслеживается на примере состоявшихся трех судебных актов по заявлению АО «К». При этом следует отметить, что мотивы принятых решений в пользу экспортеров также являются неидентичными. Так:

1. Решением суда города Астана от 28 февраля 2017 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 12 мая 2017 года, частично удовлетворено заявление АО «К» к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене уведомления от 9 июня 2016 года № 42, решения Комитета от 14 декабря 2016 года.

Заявителем обжалованы действия Департамента по доначислению таможенных платежей с указанием в акте проверки, что расходы Общества, понесенные по транспортировке нефти до порта назначения, не были включены в таможенную стоимость товара.

Установлено, что Общество производит поставку сырой нефти на экспорт по контрактам, заключенным с компаниями В и Е, на условиях поставки FOB (свободно на борту) в соответствии с Инкотермс 2000.

В соответствии с указанными правилами термин FOB (свободно на борту) означает, что продавец поставляет товар на борт судна в названном порту отгрузки. С этого момента все расходы и риски потери или повреждения товара должен нести покупатель.

Цена товара по контрактам Общества, заключенным с компаниями В и Е на условиях поставки FOB Новороссийск, установлена в долларах США за баррель нетто и расчет произведен с использованием котировки цен на нефть сорта «Brend» из журнала «Platts Crude Oil Marketwire».

Определение цены нефти по котировке на бирже предусмотрено условиями контрактов.

Постановлением Правительства РК от 21 декабря 2011 года № 1568 журнал «Platts Crude Oil Marketwire» признан источником информации о рыночных ценах на сырую нефть.

В материалах дела имеется письмо от 2 февраля 2017 года, где информационный источник Platts подтверждает формирование котировки с учетом расходов по транспортировке нефти по трубопроводу.

Согласно Методике в области ведения статистики международной торговли товарами, утвержденной приказом председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 14 декабря 2015 года № 204, FOB (FOB) – это поставка товара, где в цену товара включается его стоимость и расходы по доставке и погрузке товара на борт судна.

Согласно статье 122 Закона «О таможенном деле в Республике Казахстан» в редакции от 1995 года и статье 98 Кодекса «О таможенном деле в Республике Казахстан» таможенная стоимость вывозимых с таможенной территории Таможенного союза товаров определяется на основе цены сделки, фактически уплаченной или подлежащей уплате при продаже на экспорт. При определении таможенной стоимости товара в цену сделки включаются транспортные расходы, если они не были ранее включены.

Суды, удовлетворяя требования заявителя в этой части, пришли к выводу, что при установлении биржевой цены расходы по транспортировке нефти при базисе поставки FOB ранее включены в таможенную стоимость товара, поэтому повторное их включение Департаментом является неправомерным.

Постановлением кассационной инстанции от 22 декабря 2017 года отказано в возбуждении кассационного производства.

2. Решением суда города Астана от 14 сентября 2017 года частично удовлетворено заявление АО «К» к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене уведомления от 21 июня 2017 года № 278/1.

Отменены доначисления таможенных сборов и пени по транспортным расходам по указанным выше основаниям.

Постановлением апелляционной инстанции от 21 декабря 2018 года решение изменено. В удовлетворенной части отменено с вынесением нового решения об отказе в иске.

Коллегия пришла к выводу о законности обжалуемого уведомления по следующим основаниям.

В проверяемый период Общество осуществило поставку сырой нефти на экспорт по контрактам, заключенным с компаниями «В», «Е» на условиях FOB (свободно на борту) в соответствии с Инкотермс-2000. Условия поставки FOB подразумевают погрузку в порту на номинированный покупателем танкер по согласованию сторонами периода погрузки.

Включение в условия договора условий поставки FOB свидетельствует о бремени распределения расходов и моменте перехода права собственности на товар, но не свидетельствуют о том, что расходы по транспортировке включены в цену сделки.

Цена товара по контрактам на условиях поставки FOB Новороссийск определена в долларах США за баррель нетто и рассчитывается по формуле, где *Brend* - это арифметическое среднее из средних ежедневных котировок на нефть сорта *Brend*, публикуемых в «Платтс Круд Ойл Маркетваер», *Spread* – арифметическое среднее из средних ежедневных котировок дифференциала *Urals Mediterranean* к нефти сорта форвардный датированный *Брент*, публикуемых в «Платтс Круд Ойл Маркетваер», за минусом котировок фрахта.

В цене товара, которая определена по формуле в соответствии с Договором, не указаны транспортные расходы продавца.

Расходы по транспортировке нефти по магистральному нефтепроводу при заявлении таможенной процедуры экспорта Обществом не представлялись, соответственно указанные расходы не учтены в таможенной стоимости.

Постановлением кассационной инстанции от 2 апреля 2018 года отказано в возбуждении кассационного производства.

Таким образом, в отношении одного и того же инвестора по одним и тем же обстоятельствам имеются два прямо противоположных судебных акта, вступивших в законную силу.

Отказано в удовлетворении аналогичных заявлений также по делам:

- «С» к ДГД по Актюбинской области о признании незаконным и отмене уведомления об итогах рассмотрения жалобы от 1 августа 2017 года № 258;
- ТОО «А» к ДГД Мангистауской области о признании незаконным и отмене уведомления от 18 июня 2018 года № 479/1.

3. Решением суда города отказано.

Постановлением Астана от 31 октября 2018 года в удовлетворении заявления КПО по оспариванию уведомления о доначислении налогов и таможенных платежей в связи с невключением в таможенную стоимость расходов по транспортировке нефти было апелляционной инстанцией от 29 марта 2019 года решение изменено, отменено в части отказа в удовлетворении заявления об отмене уведомления, с вынесением нового решения в этой части об удовлетворении заявления. Апелляционная инстанция указала, что к возникшим правоотношениям применимым правом являются положения статей 121, 122 Указа Президента Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 20 июля 1995 года № 2368 (далее – Указ).

В соответствии со статьей 121 Указа основой для исчисления таможенных платежей, за исключением таможенных платежей, по которым применяются специфические ставки в соответствии со статьей 112 настоящего Указа, является таможенная стоимость товаров и транспортных средств, перемещаемых в качестве товара.

Согласно статье 122 Указа таможенная стоимость вывозимых за пределы таможенной территории Республики Казахстан товаров определяется на основе цены товара, указанной в счете-фактуре.

Положения статьи 122 Указа не определяют каких-либо специфических особенностей при определении таможенной стоимости при экспорте биржевых товаров, следовательно, не имеет юридического значения специфика формирования рыночной стоимости (цены реализации) биржевого товара. Ключевым моментом является определение следующего обстоятельства, а именно, включены ли расходы по доставке в счет-фактуру или нет.

Департаментом не приведены расчеты по доставке товаров до порта или иного места вывоза товара с таможенной территории Республики Казахстан, в связи с чем выводы суда первой инстанции о правомерности уведомления в этой части подлежат отмене с вынесением нового решения о признании уведомления незаконным и отмене в части доначисления таможенных сборов по транспортным расходам.

Постановлением судьи судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РК от 2 сентября 2019 года отказано в передаче ходатайства о пересмотре решения для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда.

Анализ законодательства

1. При определении таможенной стоимости вывозимых товаров применяется национальное таможенное законодательство (*пункт 4 статьи 38 Таможенного кодекса ЕАЭС*).

При определении таможенной стоимости вывозимых с таможенной территории Евразийского экономического союза товаров к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются дополнительные начисления, если они не были ранее включены, а именно:

...2) расходы на погрузку, разгрузку или перегрузку вывозимых товаров и проведение иных операций, связанных с их перевозкой (транспортировкой) до места убытия таких товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза, а если Комиссией в зависимости от вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) вывозимых товаров, и особенностей их перевозки (транспортировки) определены иные места, – до места, определенного Комиссией;

(Статья 73 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»)

Указанные дополнительные начисления к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за вывозимые товары, производятся на основании достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

3. В отношении нестабилизированных контрактов на недропользование применяются:

- фиксированная ставка сборов за таможенное оформление;
- текущее таможенное законодательство;
- увеличение/уменьшение таможенной стоимости какого-либо принципиального значения не имеет;
- размер экспортной таможенной пошлины также является фиксированным и рассчитывается в отношении 1 тонны.

4. В правоприменительной практике перевозки нефти возникают вопросы, связанные со включением либо невключением транспортных расходов до границы Казахстана и России в таможенную стоимость экспортируемого сырья.

Данное обстоятельство имеет значение лишь для стабилизированных в таможенном отношении контрактов на недропользование. То есть тех, к кому применяется ставка сборов за таможенное оформление в размере 0,2 % – 0,4 % от таможенной стоимости товаров.

Ставка таможенных сборов в размере 0,2 % – 0,4 % от таможенной стоимости была установлена постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 1995 года № 1479, в рамках реализации статьи 118 Закона Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 20 июля 1995 года № 2368.

5. Закон о таможенном деле применялся с 28 июля 1995 года по 1 мая 2003 года.

Таможенная стоимость вывозимых за пределы таможенной территории Республики Казахстан товаров определяется на основе цены товара, указанной в счете-фактуре, а также следующих фактических расходов, если они не включены в счет-фактуру:

1) расходов по доставке товара до аэропорта, порта или иного места вывоза товара с таможенной территории Республики Казахстан:

стоимость транспортировки;

расходы по погрузке, выгрузке, перегрузке и перевалке товаров;

страховая сумма

(статья 122 Закона о таможенном деле)

6. При рассмотрении дел данной категории, исходя из положений законодательства, следует учитывать:

1) наличие/отсутствие в контракте на недропользование (ОСРП/СРП) прямого условия о применении положений Закона о таможенном деле;

2) содержание счёта-фактуры.

Подзаконные акты (Инструкции), принятые в рамках реализации Закона о таможенном деле, регулировали и детализировали случаи при ввозе товаров, при этом какие-либо особенности при вывозе товаров не регламентировались.

7. Статья 306 Таможенного кодекса РК (действовавшего с 1 мая 2003 года по 30 июня 2010 года) предусматривала, что при определении таможенной стоимости товара в цену сделки включались следующие расходы, если они не были ранее включены:

1) расходы по доставке товара до аэропорта, порта или иного места вывоза товара с таможенной территории Республики Казахстан:

стоимость транспортировки;

расходы по погрузке, разгрузке, перегрузке и перевалке товаров.

8. При отсутствии цены сделки таможенная стоимость вывозимых товаров определяется исходя из представленной декларантом выписки из бухгалтерской документации продавца-экспортера о затратах, связанных с производством или приобретением, хранением и транспортировкой вывозимого товара.

9. Статья 372 Таможенного кодекса таможенного союза (применявшаяся с 1 июля 2010 года по 1 января 2018 года.) гарантировала применение того таможенного законодательства, в соответствии с которым действовали соответствующие контракты на недропользование (гарантии стабильности и неизменности закрепленного таможенного законодательства).

10. Статья 98 Кодекса РК «О таможенном деле в РК», принятого в реализацию Таможенного кодекса таможенного союза, сохранившая правила определения таможенной стоимости вывозимых товаров, с изменением слов «...с таможенной территории Республики Казахстан» на «...с таможенной территории Таможенного союза».

11. Статья 460 действующего Таможенного кодекса ЕАЭС (применяется с 1 января 2018 года) идентично предусматривает применение норм того таможенного законодательства, в соответствии с которым действуют контракты на недропользование.

12. Согласно статье 108 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республики Казахстан» от 30 июня 2010 года декларирование таможенной стоимости вывозимых товаров осуществляется путем заявления сведений:

– о величине таможенной стоимости товаров,

– об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров,

– подтверждающих их документов.

Следовательно, при проверке доводов участников спора, осуществляющих экспорт товаров, подлежат изучению:

- обстоятельства и условия внешнеэкономической сделки,
- тип товара,
- особенности ценообразования,
- место формирования рыночной цены,
- условия поставки согласно Инкотермс, определяющие распределение расходов между продавцом и покупателем,
- место убытия товара с таможенной территории Евразийского союза.

Указанная норма фактически отсылает к необходимости анализа экономического содержания совершаемой сделки по экспорту нефти, поскольку речь идет о специфическом товаре с особым ценообразованием, независимым от воли сторон сделки.

Сырая нефть является биржевым товаром согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 6 мая 2009 года № 638, цена на который формируется на рынке сбыта и находится в прямой зависимости от мировой конъюнктуры. Она не формируется от себестоимости на месторождении методом «затраты плюс». Экспортер несет затраты по производству и доставке нефти на рынок сбыта для передачи покупателю, реализуя нефть по цене рынка сбыта. Экспортер не может реализовать нефть по цене выше рыночной, прибавляя понесенные транспортные и прочие затраты к рыночной цене, в связи с чем отсутствует экономическое обоснование увеличения таможенной стоимости на такие затраты.

Основой таможенной стоимости товаров, вывозимых на экспорт с таможенной территории ЕАЭС по биржевым товарам, является цена сделки, фактически уплаченная или подлежащая уплате при продаже на экспорт.

По контрактам на экспорт нефти, по рассмотренным делам, нефть реализована на условиях FOB (Франко борт) из портов Российской Федерации (порт Новороссийск, Южная Озеревка, Усть-Луга, Приморск и т.д.) на основе ценовых котировок независимых агентств. Такие котировки оцениваются и публикуются агентствами по отношению к конкретному географическому рынку сбыта, базису поставки и сорту/качеству реализуемой нефти.

Термин FOB согласно «Инкотермс-2010» означает, что продавец поставляет товар на борт судна, номинированного покупателем, в поименованном порту погрузки или обеспечивает предоставление поставленного таким образом товара. В соответствии со статьей А.6 «Инкотермс-2010» продавец обязан нести все расходы, связанные с товаром, до момента перехода товара через поручни судна в назначенном

порту погрузки и оплатить, если потребуются, все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта.

Поскольку продажа нефти осуществляется в пункте поставки товара на условиях FOB морской порт, все расходы, понесённые продавцом до передачи права собственности покупателю, включая транспортные расходы и расходы в порту, учтены в котировке.

13. Решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года № 378 «О классификаторах, используемых при заполнении таможенных деклараций» утверждено Приложение 8 – классификатор видов документов. В пункте 4 Приложения 8 «Коммерческие документы и документы, подтверждающие заявленную таможенную стоимость товаров» под кодом 04121 предусмотрено использование «Котировок мировых бирж». Таким образом, таможенное законодательство ЕАЭС устанавливает котировки в качестве подтверждения заявленной таможенной стоимости товаров с учетом соответствующего рынка сбыта.

14. Расчет ставок таможенных пошлин производится Комитетом Государственных доходов также исходя из рыночных цен сырой нефти, сложившихся на мировых рынках нефтяного сырья согласно Приложению 2 Приказа Министерства Национальной Экономики от 17 февраля 2016 года № 81. Расчеты не производятся на основании себестоимости реализуемой нефти.

15. Форма и порядок заполнения декларации на товары утверждены Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 257.

В установленной форме декларации на товары находится графа 20 «Условия поставки». Согласно порядку заполнения графы 20 декларации на товары:

«В графе указываются сведения об условиях поставки, если декларируемые товары вывозятся с таможенной территории или завершается действие таможенной процедуры в отношении ранее вывезенных товаров в счет исполнения обязательств по договору (контракту), заключенному при совершении сделки.

Во втором подразделе графы указывается код условия поставки (базис поставки) в соответствии с классификатором условий поставки и наименование географического пункта (согласованного места поставки)».

В свою очередь, Решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года № 378 «О классификаторах, используемых при заполнении таможенных деклараций» утверждено Приложение 13 – классификатор условий поставки. Классификатор условий поставки состоит из кодов и их толкований в соответствии с «Инкотермс», так например – «FOB - СВОБОДНО НА БОРТУ СУДНА - Указанный порт отгрузки».

Таким образом, условия Инкотермс используются для заполнения графы 20 декларации на товары с целью определения места формирования

таможенной стоимости и, соответственно, наличия в ней расходов по доставке товаров до границы ЕАЭС.

Подтверждением данного вывода является порядок заполнения графы 46 «Статистическая стоимость» декларации на товары. Согласно порядку заполнения графы 46 декларации на товары:

«В графе указывается цифровыми символами без разделителей и пробелов статистическая стоимость товара в долларах США, округленная по математическим правилам с точностью до двух знаков после запятой.

Статистическая стоимость товара рассчитывается на основе таможенной стоимости товара, указанной в графе 45 ДТ, за исключением случаев, указанных в абзацах четвертом и пятом (после таблицы) настоящего подпункта».

Абзац пятый (после таблицы) содержит следующее предписание: «Статистическая стоимость товара рассчитывается путем приведения таможенной стоимости товара, а в случаях, указанных в абзаце четвертом (после таблицы) настоящего подпункта, - цены товара к условию поставки FOB – последний порт убытия с территории государства – члена Союза, являющегося страной отправления товара (DAP – место пересечения границы государства – члена Союза, являющегося страной отправления товара)».

Следовательно, для определения статистической стоимости из таможенной стоимости вывозимых на экспорт товаров должны быть вычтены расходы, понесенные продавцом за пределами территории Республики Казахстан.

Таким образом, положения нормативных документов Евразийского экономического союза по таможенным вопросам подтверждают использование «Инкотермс» и мировых котировок стоимости товаров для определения таможенной стоимости вывозимых на экспорт товаров и соответствуют положениям статьи 122 Закона Республики Казахстан от 20 июля 1995 года № 2368 «О таможенном деле в Республике Казахстан», статьи 98 Кодекса Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 296-IV «О таможенном деле в Республике Казахстан», статьи 73 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан».

При рыночном ценообразовании биржевых товаров, таких как нефть, на основании независимых источников информации о рыночных ценах, официально признанных в Республике Казахстан, расходы, определённые статьей 98 Кодекса РК «О таможенном деле в РК», являются включёнными в цену сделки исходя из условий Инкотермс, указанных в контракте, за исключением случаев, когда контрактом предусмотрены особые условия возмещения расходов продавцом или покупателем.

16. Следует иметь в виду, что при наличии внешнеэкономической сделки, в которой стоимость товара определяется по биржевым котировкам, требования таможенных органов по представлению выписки из бухгалтерской документации продавца-экспортера о затратах, связанных с производством или приобретением, хранением и транспортировкой вывозимых товаров, являются неправомерными, так как такое требование может предъявляться только в случае отсутствия цены согласно пункту 7 статьи 73 Кодекса РК. В связи с этим требования таможенных органов по разбивке нефтяных котировок, предоставляемых международными источниками рыночных цен, на затраты по производству, реализации и транспортировке нефти не могут составлять доказательную базу по формированию цены.

Выводы и предложения

Рыночная цена нефти, приведённая к базису поставки FOB, является ценой сделки, фактически уплаченной и подлежащей уплате при продаже на экспорт, включающей расходы по транспортировке товаров и другие расходы до места вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза.

**Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 05.05.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы ____ дана. Тапсырыс № 545.

Подписано в печать 05.05.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж ____ экз. Заказ № 545.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74